

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М., Липа П.К.,
Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дерешко Б.Ю., к.ю.н., доц.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мяжгих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.филос.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

ВЕРСТКА:

Калинина Е.С.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).
Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Белых-Силаев Д.В. Психологические проблемы,
связанные с коронавирусной инфекцией 3

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ефимкина Н.В., Новосельская С.Р. Психологические
методы поддержания работоспособности
у сотрудников органов внутренних дел РФ 9
Марьясис И.Б., Слободчикова Ю.В. Проблемы
развития коммуникативной компетентности
сотрудников ОВД 14
Шарафутдинова Н.В., Простяков В.В. Психологические
аспекты девиантного поведения личности
и профилактической работы 18
Ложкина Н.В. К вопросу о влиянии
общественного мнения на формирование личности
сотрудника Госавтоинспекции 21
Никитина Л.М. Учет особенностей
ассоциативной памяти и механизм извлечения
воспоминаний при допросе 25

ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Макух Н.О. Характеристика отношения к себе
как члену семьи у женщин, осужденных
за насильственные виды преступлений 28

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Шайкова М.В. Использование полиграфа
при осуществлении оперативно-разыскной деятельности
в отношении несовершеннолетних 31

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Деулин Д.В., Климова К.А. Изучение мотивации
учебной деятельности курсантов в рамках реализации
психолого-педагогических технологий цифрового
(дистанционного) формата обучения
в образовательной организации МВД России 36

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цити-
рования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.
Цена свободная.
Номер подписан: 10.06.2020.
Дата выхода в свет: 17.06.2020.
ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№. 2 / 2020

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI No. FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtssev M.M.,

Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., PhD (Law),

Vekhov V.B., LL.D., Professor,

Georgadze M.S., Doctor of Psychological sciences,

Germanov G.N., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,

Gorlenko V.V., Doctor of Military sciences, Professor,

Gur'yanov Yu.N., Doctor of Psychological sciences, Professor,

Dereshko B.Yu., PhD (Law), Associate Professor,

Dmitriev I.V., PhD in Psychological sciences,

Dvoryanchikov N.V., PhD in Psychological sciences,

Dozortseva E.G., Doctor of Psychological sciences, Professor,

D'yachuk I.A., PhD in Sociological sciences, Associate Professor,

Zinchenko Yu.P., Doctor of Psychological sciences, Professor,

Ivankov Ch.T., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,

Karayani A.G., Doctor of Psychological sciences, Professor,

Kekelidze Z.I., Doctor of Medical sciences, Professor,

Kovalev O.G., LL.D., Professor,

Kokurin A.V., PhD in Psychological sciences, Associate Professor,

Kotenev I.O., PhD in Psychological sciences, Associate Professor,

Malikov S.V., LL.D., Professor,

Marchenkov V.I., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,

Mishutkin I.V., PhD (Law),

Mozhginskij Yu.B., Doctor of Medical sciences,

M'agkikh N.I., PhD in Psychological sciences,

Pashin S.A., PhD (Law), Professor,

Polyakov S.P., Doctor of Pedagogic sciences, Professor,

Popov D.G., PhD in Psychological sciences,

Prostyakov V.V., PhD in Psychological sciences, Associate Professor,

Safuanov F.S., Doctor of Psychological sciences, Professor,

Seliverstov V.I., LL.D., Professor,

Toporkov A.A., LL.D., Professor,

Kholodny'j Yu.I., LL.D., Professor,

Tsvetkov Yu.A., PhD (Law),

E'minov V.E', LL.D., Professor,

Yakovlev V.F., Doctor of Medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,

Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

LAYOUT:

Kalinina E.S.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified catalogue. Russian Press – 91913.

CONTENTS

RELEVANT

Belykh-Silaev D.V. Psychological Issues Related to the Coronavirus Infection..... 3

ISSUES OF PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

Efimkina N.V., Novoselskaya S.R. Psychological Methods of Support of the Performance Capacity of Employees of Internal Affairs Agencies of the Russian Federation 9

Maryasis I.B., Slobodchikova Yu.V. Issues of the Development of the Communicative Competence of Employees of Internal Affairs Agencies..... 14

Sharafutdinova N.V., Prostyakov V.V. Psychological Aspects of the Deviant Behavior of an Individual and Preventive Work 18

Lozhkina N.V. On the Influence of a Public Opinion on the Formation of the Personality of an Employee of the State Road Safety Inspectorate..... 21

Nikitina L.M. Taking into Account Associative Memory Peculiarities and the Mechanism of Recollections Recovery during an Interrogation 25

PENITENTIARY PSYCHOLOGY ISSUES

Makukh N.O. Characteristics of the Attitude of Women Convicted for Violent Crimes to Themselves as Family Members 28

POLYGRAPH EXAMINATION ISSUES

Shaykova M.V. The Polygraph Use in Carrying Out of Criminal Intelligence and Surveillance Operations in Respect of Minors..... 31

PEDAGOGICAL PSYCHOLOGY ISSUES

Deulin D.V., Klimova K.A. Study of the motivation of cadets' educational activities in the framework of implementation of psychological and pedagogical technologies of digital (distance) training format in the educational organization of the Ministry of internal Affairs of Russia..... 36

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.

Free market price.

Passed for printing: 10.06.2020.

Edition was published: 17.06.2020.

ISSN 2071-1204

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ

БЕЛЫХ-СИЛАЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
главный редактор журнала «Юридическая психология»,
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

Статья посвящена психологическим проблемам, вызванным новой коронавирусной инфекцией. Автор обращает внимание на то, что изоляция как способ профилактики интенсивного распространения инфекции может приводить и зачастую действительно приводит к негативным психологическим последствиям, поскольку человек является прежде всего существом социальным, а депривация общения приводит к фрустрации. Рассматриваются психологические проблемы, возникновение которых возможно, даются рекомендации по их решению в том числе и путем актуализации психологических ресурсов населения. Анализируются риски возможного роста девиантного (отклоняющегося) поведения в данных условиях обстановки, а именно делинквентного (правонарушающего), аддиктивного (зависимого) и суицидального (автоагрессивного). В указанном контексте рассматривается проблема массовидных психических явлений (общественное мнение и настроение, паника, слухи, феномен толпы, стереотипы, мода и др.) и даются рекомендации сотрудникам правоохранительных органов по снижению рисков, связанных с возникновением массовидных психических явлений.

Ключевые слова: психологические проблемы, коронавирусная инфекция, COVID-19, пандемия, карантин, общение, проксемика, такесика, изоляция, депривация социальных контактов, потребности, фрустрация, социализация, психологический ресурс, острые стрессовые реакции, горе, этапы процесса горевания (отрицание, злость, торг, депрессия, принятие), массовидные психические явления (общественное мнение, общественное настроение, паника, слухи, толпа, массовые психозы, мода), девиантное поведение (суицидальный риск, аддиктивность, делинквентность).

PSYCHOLOGICAL ISSUES RELATED TO THE CORONAVIRUS INFECTION

BELYKH-SILAEV DMITRIY V.
Editor in Chief of the Juridical Psychology Journal
Lawyer, Psychologist, Teacher

The article is devoted to the psychological issues caused by the new coronavirus infection. The author pays attention to the fact that isolation as a means of prevention of the rapid distribution of the infection may and often does result in negative psychological consequences as people are, first of all, social creatures, and deprivation of communication leads to frustration. The publication reviews the psychological issues that may arise, gives recommendations to solve them including by updating the psychological resources of the population. The author analyzes the risks of possible growth of deviant (aberrant) behavior in the existing circumstances, namely delinquent (infringing), addictive (dependent) and suicidal (self-aggressive). The issue of mass psychic phenomena (public opinion and attitude of mind, panic, rumors, mob phenomenon, stereotypes, fashion, etc.) is viewed in the described context, and the article gives recommendations to employees of the law enforcement authorities for mitigating the risks related to the appearance of mass psychic phenomena.

Keywords: psychological issues, coronavirus infection, COVID-19, pandemic, quarantine, communication, proxemics, tacesics, isolation, deprivation of social contacts, needs, frustration, socialization, psychological resource, acute stress reactions, grief, grieving stages (denial, anger, bargaining, depression, acceptance), mass psychic phenomena (public opinion, public attitude of mind, panic, rumors, mob, mass hysteria, fashion), deviant behavior (suicidal risk, addictivity, delinquency).

В 2020 году человечество столкнулось с вызванной новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) пандемией, т.е. необычайно сильной эпидемией, распространившейся на территории многих государств и континентов и представляющей собой высшую степень эпидемического процесса.

Коронавирусы (Coronaviridae) — это большое семейство РНК-содержащих вирусов. В настоящее время известно о циркуляции среди населения четырех коронавирусов, которые круглогодично присутствуют в структуре ОРВИ и, как правило, вызывают поражение верхних дыхательных путей легкой и средней тяжести.

Новый коронавирус COVID-19 приводит к респираторным заболеваниям, передающимся воздушно-капельным путем, может вызывать различного рода осложнения, приводящие в ряде случаев к смерти (как правило, в результате заболевания легких — пневмонии). Поскольку в настоящее время основным источником инфекции является больной человек, а путями передачи инфекции — воздушно-капельный (кашель, чихание, разговор), воздушно-пылевой и контактный пути, притом что факторами передачи выступают воздух, пищевые продукты и предметы обихода, то для снижения рисков заражения этим заболеванием правительства большинства государств установили карантин, т.е. комплекс режимных мероприятий, нацеленных на ограничение контактов (т.е. связей) заболевших или подозреваемых в заболевании лиц с другими людьми. Эти меры в условиях пандемии носят массовый характер и приводят к депривации (лишению) социальных контактов больших масс людей.

В силу того, что депривация общения является следствием мер по профилактике (предотвращению) распространения коронавирусной инфекции, описываемая пандемия, помимо вреда физическому здоровью, способна причинить весьма серьезный вред психическому здоровью человека. Этот вред прежде всего связан с последствиями вынужденного ограничения социальных контактов. Общение — это деятельность по установлению, поддержанию и развитию контактов (т.е. связей), имеющая три стороны — коммуникативную (т.е. обмен информацией в процессе общения с применением как вербальных, так и невербальных средств), перцептивную (т.е. восприятие друг друга в процессе общения) и интерактивную (т.е. взаимное влияние в процессе общения), нацеленная на удовлетворение потребностей¹, к которым, например, А. Маслоу² относит физические (они же базовые, фундаментальные, витальные, составляют основу пирамиды по А. Маслоу) — голод, жажда, секс; потребности в безопасности (чувство защищенности от внешних и внутренних угроз, отсутствие страха); потребность в принадлежности и любви (принадлежность к общности, быть принятым, любить и быть любимым); потребность в уваже-

нии (почитании) (одобрение, признание, возможность достижения успеха); познавательные потребности (знать, уметь, понимать, исследовать); эстетические потребности; потребности в самоактуализации. Если же общение воспринимать как способ удовлетворения вышеуказанных потребностей, то возникает вопрос о том, как их удовлетворять и возможно ли их удовлетворить в полной мере в условиях депривации (лишения) общения, вызванной вынужденной изоляцией. Таким образом, в условиях обстановки, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции, может наблюдаться блокада потребностей, поскольку эти потребности должны удовлетворяться в условиях лишения возможности прямых личных контактов людей, что может приводить к фрустрации.

Еще Аристотель отмечал, что человек — это «социальное животное», социальная изоляция издревле считалась одним из наказаний, которое отрицательно сказывается как на психическом, так и на соматическом здоровье человека. Адам Смит также указывал на то, что «страх одиночества гонит человека в общество». Человек становится человеком только в результате социализации, т.е. вхождения (интеграции) в социальную систему через общение с людьми, которые являются носителями знаний, умений и навыков, а также норм (правил) поведения, которые позволяют человеку успешно адаптироваться (приспособиться) к среде, т.е. к жизнедеятельности в обществе.

Нужно различать социальные проблемы, вызванные изоляцией (карантином, самоизоляцией), и собственно психологические.

К социальным проблемам можно отнести: риск утраты социального благополучия, трудового статуса, материального обеспечения.

К психическим проблемам можно отнести острые стрессовые реакции на стресс и трудности, связанные с продвижением по этапам процесса горевания.

Острые стрессовые реакции являются «нормальной реакцией на ненормальные обстоятельства». К ним относят плач, истероидную реакцию, агрессию, психомоторное возбуждение, нервную дрожь, апатию, ступор, страх. Задача психологического сопровождения протекания острых стрессовых реакций в связи с ситуацией изоляции состоит в том, чтобы дать людям возможность отреагировать стресс в наиболее адаптивной форме, купирова при этом возникновение наиболее энергозатратных и опасных для окружающих острых стрессовых реакций. Технология работы с острым стрессом приме-

¹ Белых-Силаев Д.В. Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 28–36.

² Караяни А.Г., Корчемный П.А., Марченков В.И. Психологическая подготовка боевых действий войск. М. : ВУМО, 2011. 188 с. ; Маслоу А. Мотивация и личность; пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина. 3-е изд. М. [и др.] : Питер, 2011. 351 с.

нительно к вопросам психологического сопровождения правоохранительной деятельности была подробно рассмотрена автором в работе «Психологическая составляющая профессиональной деятельности следователя в ситуации работы с потерпевшим при возникновении острой реакции на стресс»³. Думается, что технология этой работы должна стать компетенцией сотрудников правоохранительных органов и могла бы осваиваться сотрудниками в системе служебной подготовки.

Горе — это переживание утраты привязанности. Кюблер-Росс выделяла пять стадий переживания горя: отрицание, злость, торг, депрессия, принятие⁴. В условиях изоляции широкое распространение получила реакция отрицания, когда многими людьми в разных странах отрицается само существование инфекции и связанных с ней рисков для жизни и здоровья, а социальное поведение выстраивается таким образом, как если бы такой инфекции не существовало, что является дезадаптивным поведением, создающим угрозу личной, общественной и государственной безопасности. Поэтому задача психологического сопровождения состоит в способствовании скорейшему продвижению по стадиям процесса горевания — от отрицания к принятию. Особо следует отметить тенденцию на застревании на стадии депрессии. Депрессия (подавленность) — это психопатологический синдром, характеризующийся триадой симптомов (так называемой депрессивной триадой): брадифренией (торможением интеллектуальной деятельности), гипотимией (сниженным фоном настроения), гипобулией (двигательной заторможенностью и дистрофией волевых качеств).

В ситуации изоляции, вызванной коронавирусной инфекцией, возможно возникновение массовидных психических явлений. Массовидные психические явления (они же массовидные явления психики) — это психологические феномены, возникающие в больших социальных группах.

Группы бывают малыми (они же «контактные», от двух до обычно 30 чел.) и большими. Большие группы подразделяются на условные (профессиональные группы, социальные слои, этносы) и реальные. Реальные большие социальные группы в свою очередь подразделяются на постоянные (трудовые коллективы, например) и временные (толпа, масса, аудитория). К характеристикам групп относятся групповые интере-

сы, цели, нормы и ценности, которые необходимо знать для оказания эффективного влияния на группы и управления массовидными психическими явлениями, в них возникающими.

Для управления массовидными психическими явлениями сотрудникам правоохранительных органов необходимо знать психологические механизмы воздействия (влияния) на группы. К механизмам воздействия (влияния) на группы могут быть отнесены: заражение (т.е. передача определенного эмоционального настроения при непосредственном контакте от одного человека к другому); внушение (т.е. способ психологического воздействия, основанный на некритическом восприятии и принятии человеком информации, которая не нуждается в доказательствах и содержит готовые выводы); убеждение (т.е. способ психологического воздействия, вызывающий к разуму человека и предполагающий наличие у него достаточно высокого уровня логического мышления); подражание (т.е. способ психологического воздействия, основанный на воспроизведении поведения другого человека, на которого хочется быть похожим).

Умение работать с массовидными психическими явлениями должно стать актуальной компетенцией сотрудников правоохранительных органов.

К массовидным психическим явлениям могут быть отнесены: общественное мнение; массовое настроение; паника; слухи; феномен толпы (риск образования толпы как протеста на изоляцию и вопросы готовности правоохранительных органов по работе с толпой); массовые психозы; стереотипы (меняются стереотипы поведения, связанные с общением; изменяются такие невербальные средства коммуникации, как такесика (отказ от различных динамических прикосновений в ходе общения — рукопожатия, объятий и пр.) и проксемика — общение проходит на большей дистанции, считающейся безопасной в связи с принятыми санитарными мерами); мода (требует осмысления применение таких средств модификации внешности, как маски, респираторы, перчатки, костюмы РХБ-защиты, которые становятся элементом моды).

Паника — это массовидное психическое явление, представляющее собой состояние массового страха перед реальной или воображаемой опасностью. Представляется, что в условиях распространения коронавирусной инфекции основные усилия должны быть направлены на профилактику паники. При этом распространенной ошибкой в работе с паникой является использование языковых формул с частицей «не», ко-

³ Белых-Силаев Д.В. Психологическая составляющая профессиональной деятельности следователя в ситуации работы с потерпевшим при возникновении острой реакции на стресс // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 38–40.

⁴ Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании. Нью-Йорк, 1969.

торая на практике только усиливает панику (например языковые формулы типа «не бойся», «не паникуй»), поскольку сознание человека не воспринимает частицу «не».

Слухи — это массовидное психическое явление, представляющее собой распространение непроверенной информации.

Феномен толпы — это массовидное психическое явление, возникающее в большом скоплении *ad hoc* (случайно, по случаю) собравшихся людей, объединенных в определенном месте преходящим, временным интересом. Эмоциональное заражение способно преобразовывать скопление людей в действующую толпу. Принято различать толпу агрессивную (создает риски травм, человеческих жертв, разрушений, погромов), паническую (создает риски давки и возникающих вследствие этого травм и человеческих жертв), стяжательную (создает риски краж, грабежей и разбоев). При работе с толпой у правоохранительных органов основная задача состоит в минимизации рисков возникновения действующей толпы, поскольку надежных способов остановки действующей толпы не существует. Для минимизации рисков, связанных с воздействием на механизм заражения в толпе, могут быть использованы следующие два приема: во-первых, рациональная организация массовых мероприятий, во-вторых, рациональная организация информационной работы. Рациональная организация мероприятий должна включать следующие аспекты: проксемику (учет пространственных и временных характеристик общения, их организацию); возможность удовлетворения витальных потребностей; подготовку содержания мероприятия и спикеров, средств усиления речи. Рациональная организация информационной работы должна включать: информационную (справочную) деятельность оперативных служб (работа кол-центров и пр.), работу со СМИ и в сети Интернет; информационную поддержку вовлеченных в ситуацию лиц. При этом сообщаемая через указанные возможности информация должна соответствовать следующим критериям: своевременность (т.е. информация должна быть дана в момент потребности в ней); официальность (информация должна быть получена из официальных источников и от официальных лиц, уполномоченных ее предоставлять); достоверность (т.е. информация должна соответствовать действительности); дозированность (информация должна отвечать на все актуальные вопросы, но не быть избыточной, т.е. не должна превышать уровень потребности в ней); однозначность (т.е. информация должна

подаваться в такой формулировке, в которой ее смысл не может быть искажен либо иметь другую трактовку); предметность (т.е. информация носит не общий характер, а удовлетворяет потребность в понимании того, что происходит «здесь и сейчас»).

Мода — это массовидное психическое явление, состоящее в наличии определенных привычек, ценностей и вкусов, принятых в определенной среде в определенное время. В условиях действующих санитарных мер повсеместно получает распространение ношение масок. Маска же является не только элементом гигиены, но и средством модификации внешности и в этом смысле имеет психологическое значение, поскольку средства модификации внешности могут приводить и зачастую действительно приводят к модификации поведения. Например, возьмем карнавальную традицию одевать маски на маскарад. В чем их психологический смысл? Не только сменить позицию восприятия, занять другую социальную роль, но и избавиться от собственного статуса как совокупности прав, обязанностей и ответственности, это своего рода анонимизация личности. То есть применение масок приводит к анонимизации. Анонимизация — это процесс и результат сокрытия идентифицирующей информации о субъекте. Как это может повлиять на динамику преступности? Это может способствовать росту уличных преступлений, в частности грабежей. Ожидаемые тенденции: резкий рост преступности, нападения на сотрудников правоохранительных органов, в том числе массовые с применением средств модификации внешности (масок), которые используются как санитарная мера, но имеют и иной, психологический, смысл.

Массовые психозы — это массовидное психическое явление, в основе которого лежат подражание и внушаемость. Например, массовый психоз, наблюдаемый в Катаре, Финляндии, Германии, Эстонии, Великобритании, в основе которого — внушение о том, что причиной распространения коронавирусной инфекции является якобы установка вышек со связью 5G. Под воздействием данного психоза люди уничтожают вышки сотовой связи. Психоз основан на внушаемости, при этом люди, охваченные данным массовидным психическим явлением, допускают логическую ошибку *post hoc ergo propter hoc* («после этого — значит по причине этого»), не осознавая под воздействием внушения, что «после» не значит «вследствие» (т.е. если после установок вышек со связью 5G в мире получила распространение новая коронавирусная инфек-

ция, то это совсем не значит, что причиной этой инфекции стали вышки со связью 5G). Или религиозные психозы, выражающиеся, например, в сравнении выдаваемых цифровых пропусков с «кодами», «всеобщей чипизацией», которая якобы является признаком апокалипсиса.

Ситуация изоляции, вызванная новой коронавирусной инфекцией, с вероятностью приведет к росту девиантного (отклоняющегося) поведения. К девиантному поведению мы относим следующие риски: делинквентное (правонарушающее) поведение; аддиктивное (зависимое) поведение; суицидальный риск. Проблемы диагностики девиантного поведения были подробно рассмотрены автором в работе «Проблемы диагностики девиантного поведения в практике войскового психолога»⁵.

В связи со сложившейся обстановкой требуют дополнительного изучения риски возрастания девиантного (отклоняющегося) поведения, а именно:

— делинквентного (правонарушающего) поведения (ожидаемые тенденции: грабежи, разбои, обострение проблем брачно-семейных отношений с учетом того, что семья с точки зрения принятой общественной морали является желательным поведением, но с точки зрения психологической науки далеко не для всех является психологическим ресурсом, о чем свидетельствуют данные государственной статистики (так, по данным Росстата за 2017 г. в РФ на 1000 браков приходилось 829 разводов), а условия изоляции погружают человека в семью, которая далеко не для всех является ресурсной средой, одновременно лишая работы как ресурса);

— аддиктивного (зависимого) поведения (алкоголизация — статистика фиксирует рост на 30% закупок алкоголя населением, — наркотизация, как и алкоголизация, модифицирует поведение людей и приводит к росту агрессивных и иных дезадаптивных форм поведения; рост игровой зависимости, в том числе и в результате высвободившегося времени);

— суицидального риска (на фоне возникших социальных (потеря работы, бизнеса, материального дохода) и психологических (депрессия и др.) проблем могут усиливаться аутоагрессивные тенденции в поведении людей, склонных к суицидальным реакциям на стресс).

Пути решения возникших проблем могут стать поиск и актуализация психологического ресурса, под которым мы понимаем запас психи-

ческой энергии, позволяющей решать трудные жизненные задачи⁶.

Выделяют следующие виды психологического ресурса⁷:

— персональный (индивидуальная устойчивость к стрессу, включающая эмоциональный, когнитивный, мотивационный, операциональный компоненты, психическое здоровье);

— межперсональный (социальные связи субъекта, которые ограничиваются в условиях изоляции, существенно модифицируются их форма — от непосредственных личных контактов они переходят в форму опосредованного общения, при этом современное развитие мультимедийных средств позволяет преодолевать психологические трудности, связанные с депривацией непосредственного общения, — использование телефона с расширенными мультимедийными возможностями позволяет не только слышать собеседника, но и видеть его, специальные приложения — WhatsApp, Viber, Telegram, Skype, Zoom и др. — дают возможность общаться в режиме видеоконференцсвязи); применительно к межперсональному психологическому ресурсу должны быть проанализированы вопросы, связанные с психологической совместимостью членов группы, поскольку эти группы в условиях изоляции становятся замкнутыми; сплоченность (разобщенность) групп; наличие (отсутствия) в этих группах лиц, способных оказывать психологическую помощь и поддержку, положительно эмоционально заражать окружающих, показывающих пример адаптивного поведения;

— надперсональный психологический ресурс, под которым понимаются социально-психологические явления, связывающие человека с микро- и макросредой, сюда могут быть отнесены: отсутствие чувства одиночества (что трудно преодолеваемо в условиях фактической изоляции, но возможно с применением мультимедийных средств, современных средств коммуникации — развитой системы мобильной связи, интернета); мобилизующее общественное (групповое) настроение; позитивное общественное мнение о происходящих событиях; право-

⁵ Бельх-Силаев Д.В. Проблемы диагностики девиантного поведения в практике войскового психолога // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 22–28.

⁶ Бельх-Силаев Д.В., Сапьяник Е.Н. Концепция организации психологической службы в воинской части с позиции стратегии творчества Уолта Диснея // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 34–40; Бельх-Силаев Д.В., Ивашин А.Г., Ланцов Д.Е. Акцентуации характера и подходы к их классификации // Юридическая психология. 2012. № 4. С. 5–8.

⁷ Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава подразделений сухопутных войск в локальных военных конфликтах: монография. М.: ВУМО, 1998; Караяни А.Г., Корчемный П.А., Марченков В.И. Указ. соч. М.: ВУМО, 2011; Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Военная психология. М.: ВУМО, 2016. 500 с.

вые и иные нормы (т.е. правила) поведения, *обычаи* (т.е. не индивидуальные, а массовые и автоматически повторяемые привычки), *традиции* (т.е. правила поведения, которых придерживается достаточно значительная группа людей и которые передаются из поколения в поколение; иначе говоря, традиции — это обычаи, передаваемые из поколения в поколение), *ритуалы* (т.е. установленный обычаем порядок совершения каких-либо действий); действенные общественные (внутригрупповые) санкции.

— психоэргономический психологический ресурс, к которому относятся привычность среды, адаптированность биоритмов, достаточный уровень работоспособности и т.п.

В решении возникающих психологических проблем, вызванных новой коронавирусной инфекцией, могут быть задействованы психоанализ, когнитивная психотерапия, поведенческая психотерапия, телесно-ориентированная психотерапия, логотерапия, музыкотерапия, библиотерапия⁸.

Одновременно с этим серьезные усилия должны быть направлены на создание и поддержание соответствующей позитивной социальной установки (аттитюда, т.е. отношения) к сотрудникам правоохранительных органов, на формирование позитивного образа сотрудника правоохранительных органов, который может и должен восприниматься всем обществом не как палач, топор власти, санитар леса, а как солдат правопорядка⁹, решаю-

щий важные государственные задачи в сложных условиях обстановки во имя всего общества, потому что государство (*respublica*) и означает общее дело, а решением таких общих дел и призваны заниматься правоохранительные органы и специальные службы, в работе с которыми могут быть востребованы и собственно психологические мероприятия по их ограждению от негативного информационно-психологического воздействия, рост которого ожидаем в конкретных условиях обстановки.

Вызовы современности ставят перед психологами много вопросов, требующих разрешения с применением специальных психологических знаний. Как режим всеобщей изоляции, если он продлится достаточно длительное время, скажется на социализации (первичной, вторичной)¹⁰? Так, дети, чьей ведущей деятельностью является учение, в условиях изоляции учатся дистанционно, т.е. вне прямых личных контактов со сверстниками, социально значимыми взрослыми. Это скажется на качестве их социализации? Люди, чьей ведущей деятельностью стала трудовая деятельность, работают удаленно. Это скажется на их вторичной социализации? Эти вопросы требуют научного осмысления и специально организованных исследований.

информирования личного состава // Юридическая психология. 2012. № 4. С. 5–8.

¹⁰ Белых-Силаев Д.В., Иванков Ч.Т., Миронов Г.В. Мультимедиа-технологии в образовании // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : материалы науч.-практ. конф. с международным участием (г. Москва, 21 февраля 2013 г.) : сб. науч. ст. М. : Московский городской педагогический ун-т, 2013. С. 37–40.

⁸ Белых-Силаев Д.В., Сапьяник Е.Н. Указ. соч. С. 22–28.

⁹ Белых-Силаев Д.В. Формирование правопослушного поведения сотрудников правоохранительных органов в ходе

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Акцентуации характера и подходы к их классификации / Д.В. Белых-Силаев, А.Г. Ивашин, Д.Е. Ланцов // Юридическая психология. 2012. № 4. С. 5–8.
2. Белых-Силаев Д.В. Концепция организации психологической службы в воинской части с позиции стратегии творчества Уолта Диснея / Д.В. Белых-Силаев, Е.Н. Сапьяник // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 34–40.
3. Белых-Силаев Д.В. Мультимедиа-технологии в образовании / Д.В. Белых-Силаев, Ч.Т. Иванков, Г.В. Миронов // Инновационные технологии в спорте и физическом воспитании подрастающего поколения : материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 21 февраля 2013 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.А. Родионов. Москва : Московский городской педагогический ун-т, 2013. С. 37–40.
4. Белых-Силаев Д.В. Полиграф как регистратор невербальной информации в юридически релевантной ситуации (к вопросу о научной обоснованности психофизиологического метода детекции лжи) / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2016. № 3. С. 28–35.
5. Белых-Силаев Д.В. Проблемы диагностики девиантного поведения в практике войскового психолога / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 22–28.
6. Белых-Силаев Д.В. Психологическая составляющая профессиональной деятельности следователя в ситуации работы с потерпевшим при возникновении острой реакции на стресс / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 38–40.
7. Белых-Силаев Д.В. Формирование правопослушного поведения сотрудников правоохранительных органов в ходе информирования личного состава / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2012. № 4. С. 5–8.
8. Караяни А.Г. Военная психология : учебник для специалистов психологической работы Вооруженных сил РФ / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников. Москва : ВУМО, 2016. 500 с.
9. Караяни А.Г. Психологическая подготовка боевых действий войск / А.Г. Караяни, П.А. Корчемный, В.И. Марченков. Москва : ВУМО, 2011. 188 с.
10. Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава подразделений Сухопутных войск в локальных военных конфликтах : монография / А.Г. Караяни. Москва : ВУМО, 1998. 201 с.
11. Кюблер-Росс Э. О смерти и умирании / Э. Кюблер-Росс. Нью-Йорк, 1969. 260 с.
12. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу ; перевод с английского Т. Гутман, Н. Мухина. 3-е изд. Москва [и др.] : Питер, 2011. 351 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОДДЕРЖАНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕФИМКИНА НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА,
старший преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
майор полиции, кандидат психологических наук
support_mосу@mvd.ru

НОВОСЕЛЬСКАЯ СВЕТЛАНА РУДОЛЬФОВНА,
слушатель факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
младший лейтенант полиции
support_mосу@mvd.ru

В данной работе авторы определяют понятие работоспособности личности полицейского, приводят факторы, влияющие на состояние работоспособности, рассматривают классификацию и характеристику психологических методов поддержания и восстановления работоспособности у сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: психологические методы, работоспособность, нервно-психическая устойчивость, тревожность, образовательные организации системы МВД России, курсанты.

PSYCHOLOGICAL METHODS OF SUPPORT OF THE PERFORMANCE CAPACITY OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

EFIMKINA NADEZHDA V.
Senior Lecturer of the Department of Legal Psychology of the Academic Complex
of Psychology of Official Activities of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Police Major, PhD (Psychology)

NOVOSELSKAYA SVETLANA R.
Student of the Faculty of Psychology of Official Activities of Internal Affairs Agencies
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Junior Police Lieutenant

In this work, the author gives the concept of the policeman's personality's working capacity, and also cites factors that influence her condition. It also describes the classification and characterization of psychological methods of maintaining and restoring performance among employees of law enforcement bodies.

Keywords: psychological methods, performance, neuropsychic stability, anxiety, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets.

В ходе выполнения служебных задач сотрудники полиции повсеместно сталкиваются с разного рода рисками, экстремальными и стрессовыми ситуациями. К ним относятся факторы социального, профессионального и психологического характера, отметим некоторые из них:

1) фактор преступности, которая с течением времени лишь увеличивается и, соответственно,

оказывает неблагоприятное влияние на состояние психического здоровья сотрудника и его работоспособность, в частности;

2) материальная и техническая оснащенность деятельности сотрудников находится на довольно низком уровне и нуждается в развитии и улучшении;

3) усиливается служебная нагрузка на сотрудников полиции в связи с нехваткой кадров и их те-

кучество, в связи с этим восстановление физических и психических сил у полицейских происходит только частично¹;

4) законодательное несовершенство защищенности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) является фактором снижения их социального статуса, потребность в общественном престиже у личности не актуализируется.

Стоит отметить, что деструктивное воздействие данных стрессоров вызывает хронические перегрузки, ущерб самочувствию как физическому, так и психическому, профессиональную деформацию личности. В условиях повышенного стрессового воздействия и различных дополнительных факторов — как внешних, так и внутренних — работоспособность сотрудника снижается, что в полной мере отражается на эффективности выполняемых служебных обязанностей, встает актуальная проблема ее поддержания и восстановления.

Психологическая работа в ОВД построена на фундаментальной задаче — предупреждении возникновения психотравмирующих ситуаций, а также обучении сотрудников полиции самостоятельно справляться с возникшими трудностями психологического характера. В соответствии с Приказом МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации»² организация морально-психологического обеспечения личного состава является приоритетом деятельности психологической службы ОВД. Иначе говоря, поддержание и восстановление оптимального уровня работоспособности — одно из важнейших направлений деятельности психологов в ОВД.

Определение работоспособности предложил Красилов О.В.: «Это возможность сотрудника полиции на протяжении определенного времени поддерживать свой организм в рабочем состоянии»³. Марьин М.И. с соавторами в 2004 г. обобщил разные подходы к трактовке данного понятия и выделил основные характеристики:

предельные возможности для выполнения конкретной деятельности, физиологические затраты организма на выполнение деятельности, возможности организма активироваться до необходимого уровня для выполнения деятельности из состояния покоя, физиологические сдвиги, происходящие в результате выполняемой деятельности и влияющие на способность выполнения заданной работы⁴.

В психологии существует достаточно большое количество методов и техник, позволяющих поддерживать состояние работоспособности сотрудников правоохранительных органов на необходимом уровне, восстанавливать ее после выполнения служебных задач в опасных условиях. На наш взгляд, наиболее актуальную классификацию данных методов привел Марьин М.И.⁵. В ходе его исследования проблемы психологического обеспечения сотрудников ОВД в экстремальных условиях классификация представлена по разным основаниям.

Мероприятия психологической помощи по восстановлению измененного психического состояния сотрудников ОВД:

1) при возникшем состоянии психической демобилизации (освобождение от выполнения служебных обязанностей до полного восстановления; «психологическая экспресс-коррекция состояния; при необходимости — эвакуация для дальнейшей психиатрической помощи);

2) при психологическом шоке (временное освобождение от службы; индивидуальная психологическая консультация; мануальная и телесная терапия; при необходимости — направление к невропатологу, психиатру)»⁶;

3) при повышенной конфликтности, внезапных вспышках агрессии, аффективности поведения (освобождение от служебных обязанностей; психологическая релаксационная регуляция актуального психического и физического состояния);

4) при появлении признаков переутомления, а вследствие этого — значительной потере работоспособности (освобождение от выполнения служебных обязанностей на время; психологическая поддержка; несуггестивная психотерапия);

5) при наличии признаков деморализации личности (рациональная психотерапия; негипно-

¹ Бурцев А.О., Ефимкина Н.В. Психологические аспекты организационно-штатных изменений в системе органов внутренних дел Российской Федерации // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 109–112.

² Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Красилов О.В., Мананников С.В., Мальченков Е.В. Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17–2. С. 153–155.

⁴ Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : метод. пособ. / под общ. ред. В.М. Бурькина. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 240 с.

⁵ Марьин М.И., Петров В.Е., Ульянина О.А. Особенности психологического обеспечения в подготовке специалистов в образовательных организациях МВД России // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 85–90.

⁶ URL: <https://bib.convdocs.org/v13268/?download=1> (дата обращения: 10.04.2020).

тическое внушение; применение мер воспитательного характера).

Если же данные изменения психического состояния возникают в служебных командировках, при выполнении боевых задач, в экстремальных ситуациях, когда нет необходимых условий для оказания психологической помощи, когда компетенция и квалификация психолога не соответствуют уровню диагностируемых расстройств, рекомендуется производить эвакуацию сотрудника в места несения постоянной службы, подразделения постоянной дислокации⁷.

Существует дифференциация методов психологического восстановления и поддержания работоспособности сотрудников полиции по направленности действия.

1. Методы саморегуляции функциональных состояний.

При помощи приемов самовоздействия человек может сам оказать себе психологическую помощь и восстановить свою работоспособность. Данным методам в ходе психологического информирования психолог ОВД должен обучать личный состав. Характерной особенностью этой группы методов является отделение актуального состояния человека (физиологического, психологического, поведенческого) как объекта психологического воздействия. Цель данной работы — формирование внутренних ресурсов, позволяющих человеку изменить свое состояние; превалирование активной установки личности на регуляцию своего состояния, принятие четкой позиции. Функциональное состояние в процессе воздействия на него через методы саморегуляции претерпевает следующие этапы:

1) исходное актуальное состояние перестраивается при помощи специальных приемов в особое состояние релаксации;

2) трансформация состояния сниженного бодрствования в целевое функциональное состояние (мобилизацию, оптимальное бодрствование и др.).

«К методам саморегуляции функциональных состояний относятся:

- методика «Нервно-мышечная релаксация»;
- методика «Аутогенная тренировка»;
- методика «Идеомоторная тренировка»;
- методика «Сенсорная репродукция»⁸.

⁷ Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях : метод. пос. / руководитель А.А. Прошин. М. : ЦОКП МВД России, 2000. 303 с.

⁸ URL: <https://100-edu.ru/psihologiya/24465/index.html> (дата обращения: 10.04.2020).

2. Адаптированные методики нейролингвистического программирования⁹.

Целью применения данных методик выступает индивидуальная психологическая коррекция невротических расстройств и состояний, которые имеют конкретизированную структуру переживаний. Они являются психокоррекционными техниками, основой которых служат приемы НЛП. В эту группу входят:

- техника интеграции якорей;
- техника тройной диссоциации;
- модифицированный шестишаговый рефрейминг;
- техника взмаха.

3. Телесный контакт как инструмент психологического воздействия.

Данный вид психологической помощи необходимо использовать при занятиях физической подготовкой, когда упражнения необходимо выполнять в парах или группах. В подразделении используется применение метода телесно-ориентированной терапии, но только под руководством психолога или обученного инструктора. «Наиболее эффективным бывает комплексное воздействие, когда после физических упражнений выполняется массаж, потом проводится сеанс произвольного расслабления, а затем — телесно-ориентированная психотерапия»¹⁰.

К данной группе психологических методов восстановления и поддержания работоспособности относятся:

- техники массажа;
- элементы телесно-ориентированной психотерапии.

4. Музыкальное и цветовое воздействие.

Музыкальное сопровождение оказывает весомое влияние на состояние нервной системы организма. Заранее составленные психологом органов внутренних дел музыкальные программы способствуют регуляции психического состояния, нормализуют эмоциональный баланс сотрудника ОВД, восстанавливают и поддерживают работоспособность, благоприятствуют отдыху, ускоряют процесс релаксации. Правильно подобранная музыка может активизировать человека или, наоборот — например в ситуации тревожного ожидания, — отвлечь, расслабить. В общем смысле музыка может оказывать любое воздействие на психическое состояние челове-

⁹ Сабанина Ю.В., Кореньяк Р.Ю., Шумейко А.И., Демин С.А. Организация медико-психологической реабилитации военнослужащих внутренних войск МВД России, принимающих участие в выполнении служебно-боевых задач. М., 2003.

¹⁰ URL: <https://bib.convdocs.org/v13268/?download=1> (дата обращения: 10.04.2020).

ка в зависимости от целей, с которыми работает психолог. Для музыкального сопровождения существует несколько требований. Во-первых, музыкальные композиции не должны быть знакомы сотрудникам, чтобы не вызывать ассоциаций из прошлого опыта и не нарушать психологического воздействия. Во-вторых, необходимо подбирать легкие музыкальные звучания, простые для восприятия, но в то же время не слишком упрощенные. В-третьих, эмоциональный тон рекомендуется средний, неразнообразный, необходимо избегать резких перепадов громкости, композиции следует подбирать близкие по стилистике.

Что же касается цветового воздействия на функциональное состояние личности, то оно все больше актуализируется в практическом применении психологами органов внутренних дел прибора «Цветодин 200к». Принцип его работы заключается в демонстрации на экране (проецирование на стену или потолок) пятен с изменением цвета в хаотичном направлении от периферии к центру и наоборот. В зависимости от целей воздействия подбирается специальная цветодинамическая программа. Оптические принципы преобразования создают реабилитирующий или же мобилизующий эффект. Прослушивание цветодинамических музыкальных программ рекомендуется сочетать с демонстрацией видовых слайдов.

Уровень работоспособности личности неразрывно связан с актуальным состоянием психики¹¹. От того, стабильна психика на данный момент или нет, каково количество энергетических ресурсов в ее запасе, как долго она задействована в решении оперативных задач, зависят, какие ресурсные возможности работоспособности имеются у сотрудника. Психическое состояние человека имеет некоторые свойства в виде тревожности, стрессоустойчивости, уровня нервно-психического напряжения и нервно-психической устойчивости, агрессивности и адаптированности к изменяющимся условиям среды.

Для того чтобы иметь возможность измерить уровень работоспособности сотрудников органов внутренних дел, разумно было бы измерить его характеристики. В данном исследовании авторы измеряли уровень тревожности при помощи методики Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина «Шкала оценки уровня реактивной и личност-

ной тревожности» и состояние нервно-психической устойчивости методикой «Прогноз»¹².

Исследования проводились в три этапа.

Первый этап представлял собой психологическую диагностику состояния работоспособности курсантов образовательной организации системы МВД России, а именно: оценку уровня тревожности личности (личностной и ситуативной), нервно-психической устойчивости до проведения психологических методов восстановления и поддержания работоспособности. На данном этапе использовались следующие методы: включенное наблюдение, психологическое тестирование методиками, рекомендованными для применения в психологической работе с личным составом органов внутренних дел, которые перечислялись выше.

Второй этап заключался в проведении в специализированном кабинете методики саморегуляции Хасая Алиева «Ключ к себе»¹³. Группа учебного взвода в полном составе после вступительного слова и обозначения цели проведения основных упражнений выполнила вступительные (настроечные) приемы. К ним относились самомассаж шеи и затылка в течение семи минут, простая физическая разминка всего тела в течение 10 минут, бег на месте и произвольный легкий танец. Затем были проведены шесть стандартных приемов «Звезды саморегуляции».

Третий этап — заключительный, диагностический. После двух недель систематических занятий по программе Х. Алиева по двум методикам была повторно протестирована исследуемая группа для сравнения результатов с первым этапом.

В результате у исследуемой группы уровень нервно-психической устойчивости повысился и, наоборот, тревожность понизилась после применения психологической методики саморегуляции, о чем свидетельствуют статистические подсчеты данных диагностических методик в ходе эмпирического анализа.

Таким образом, можно говорить о положительном влиянии психологических методов, в частности, метода Х. Алиева «Ключ к себе», на поддержание и восстановление работоспособности сотрудников ОВД. Об этом свидетельствуют качественные и количественные показатели исследуемой группы.

¹² Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : уч. пособ. Самара : Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. 672 с.

¹³ Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : метод. пособ. / под общ. ред. В.М. Бурыкина. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. 240 с.

¹¹ Цветков В.Л. Психология служебной деятельности : учебник для студентов вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2019. 315 с.

Литература

1. Бурцев А.О. Психологические аспекты организационно-штатных изменений в системе органов внутренних дел Российской Федерации / А.О. Бурцев, Н.В. Ефимкина // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4. С. 109–112.
2. Красилов О.В. Влияние утомления на работоспособность организма в профессиональной деятельности сотрудников ОВД / О.В. Красилов, С.В. Мананников, Е.В. Мальченков // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17–2. С. 153–155.
3. Марьин М.И. Особенности психологического обеспечения в подготовке специалистов в образовательных организациях МВД России / М.И. Марьин, В.Е. Петров, О.А. Ульянина // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 85–90.
4. Организация психологического обеспечения деятельности сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях : методическое пособие / под общей редакцией В.М. Бурыкина. Москва : ИМЦ ГУК МВД России. 2004. 240 с.
5. Психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в экстремальных условиях : методическое пособие / руководитель А.А. Прошин. Москва : ЦОКП МВД России, 2000. 303 с.
6. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие / Д.Я. Райгородский. Самара : БАХРАХ-М, 2001. 672 с.
7. Сабанина Ю.В.. Организация медико-психологической реабилитации военнослужащих внутренних войск МВД России, принимающих участие в выполнении служебно-боевых задач / Ю.В. Сабанина, Р.Ю. Кореньяк, А.И. Шумейко, С.А. Демин. Москва, 2003.
8. Цветков В.Л. Психология служебной деятельности : учебник для студентов вузов / В.Л. Цветков [и др.] . Москва : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2019. 315 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

МАРЬЯСИС ИРИНА БОРИСОВНА,
кандидат психологических наук, доцент
talismmm@mail.ru

СЛОБОДЧИКОВА ЮЛИЯ ВИТАЛЬЕВНА,
доцент кафедры гуманитарных и общественных наук
Института инновационных технологий и государственного управления МИРЭА —
Российского технологического университета,
кандидат психологических наук
uvs-1601@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы теории и практики основ развития коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел. Показывается, что результативность профессиональной деятельности напрямую связана с уровнем коммуникативной компетентности. Определяются факторы, влияющие на уровень коммуникативной компетентности, описываются современные подходы к процессу выработки эффективных коммуникативных навыков.

Ключевые слова: коммуникационные навыки, компетенции, сотрудники органов внутренних дел, психология.

ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES

MARYASIS IRINA B.
PhD (Psychology), Associate Professor

SLOBODCHIKOVA YULIA V.
Associate Professor of the Department of the Humanities and Social Sciences
of the Institute of Innovative Technologies and Public Administration of the MIREA —
Russian Technological University
PhD (Psychology)

In article are considered questions of theoretical bases and practical foundations for the development of communication competence of workers of internal Affairs. It is proved that the effectiveness of professional activity of employees of the internal Affairs is directly linked to their level of communication competence. It identifies the factors affecting the level of communication competence, describes the modern approaches to the process of developing effective communication skills of the employees of Internal Affairs bodies.

Keywords: communication skills, competencies, employees of Internal Affairs bodies, psychology.

Деятельность современного сотрудника органов внутренних дел должна основываться не только на высоком профессионализме, бескомпромиссном соблюдении служебного долга и нравственных норм, но и на эффективном взаимодействии с населением и коллегами по работе. В условиях построения гражданского общества и правового государства коммуникативные компетенции сотрудников органов внутренних дел становятся залогом качественного выполнения должностных обязанностей и основанием доверительного, толерантного отношения со стороны граждан. И главный критерий оценки коммуникативной компетенции сотрудников органов

внутренних дел — мнение граждан. Коммуникативная компетентность — обязательная составляющая профессионально-личностных качеств любых работников, функционирующих в системе «человек — человек», но в практике органов внутренних дел она приобретает особую значимость: от способности сотрудника ОВД эффективно общаться зачастую зависит как результативность его служебной деятельности, так и имидж всего ведомства, что в настоящих условиях является важным компонентом цивилизованной организации работы МВД.

Коммуникативная компетентность — комплексное качество, складывающееся из ряда

личностных и профессиональных знаний, умений и навыков, базирующихся как на природных свойствах личности, так и на приобретенном багаже, в котором не последнюю роль играют негативные события, отразившиеся на данной личности. Таким образом, рассматривать коммуникативную компетентность следует исходя из всего многообразия факторов, повышающих или снижающих ее уровень и функциональную применимость к деятельности конкретного человека.

Проблема коммуникативной компетентности и коммуникативных компетенций в профессиональной деятельности, задач ее формирования и развития последние десятилетия является одним из наиболее значимых психологических вопросов. Теоретический анализ проблем развития коммуникативной компетентности осуществлялся такими исследователями, как К.А. Абульханова-Славская, А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, Н.Н. Обозов¹, и др., изучавшими как структуру коммуникационной деятельности в системе профессиональной подготовки личности, так и в процессе реализации профессиональной практики.

Однако в современной профильной литературе анализируются и непосредственные проблемы, и препятствия развитию коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел. К числу подобных работ можно отнести исследования А.Т. Иваницкого, А.Г. Шестакова и др.².

В соответствии с теоретическими представлениями и приоритетами психологической науки коммуникативную компетентность можно охарактеризовать как комплекс личностных и профессиональных качеств личности, определяющих способности человека к общению и достижению коммуникационного результата³. Последнее представляется особенно значимым, так как в профессиональной деятельности сотруд-

ник органов внутренних дел основывается на последовательном профессиональном целеполагании, делающим общение целесообразным и ориентированным на скорейшее целедостижение. Другими словами, коммуникация преследует профессиональные цели, которые не должны снижать эффективность взаимодействия посредством игнорирования оптимальной формы и способов взаимодействия с другим.

Таким образом, эффективное профессиональное взаимодействие предусматривает знание не только своей профессиональной деятельности, но и методов вербальной и невербальной коммуникационной работы с другим человеком, зачастую обладающим принципиально отличающимися нормами общения. Все это ставит перед сотрудниками органов внутренних дел задачу постоянного совершенствования своих коммуникационных компетенций.

Уметь эффективно общаться — значит постоянно адаптировать свой собственный стиль общения в соответствии с особенностями другой стороны взаимодействия. Это требует от работника гибкости и внимательности, качественно отличающихся от аналогичных качеств, необходимых в значительной части их профессиональных задач. Зачастую оперативные сотрудники, следователи и т.д., обладающие интеллектуальной гибкостью при осуществлении дознания и ведении следственных действий, именно в аспекте коммуникации демонстрируют неспособность динамично менять линию своего поведения. Поэтому выработка высоких коммуникационных навыков должна быть основана на личностно-ориентированном подходе и учете всего многообразия факторов, определивших особенности коммуникационного поведения конкретного работника.

В современной психологической литературе⁴ описываются следующие факторы, формирующие коммуникативную специфику конкретной личности:

- врожденные задатки;
- опыт взаимодействия со сверстниками в раннем детстве;
- опыт взаимодействия в учебных коллективах;
- опыт профессиональной коммуникации;
- имевшийся ранее опыт целенаправленной выработки коммуникационных качеств;
- психологические травмы, как ранние (детские), так и нанесенные в зрелом возрасте;

¹ Абульханова-Славская К.А., Воловикова М.И., Елисеев В.А. Проблемы исследования индивидуального сознания // Психологический журнал. 1991. № 4. С. 27–40; Бодалев А.А. Психология общения. М.: Издательство «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. 256 с.; Иваницкий А.Т. Индивидуальная воспитательная работа и самовоспитание личности сотрудника органов внутренних дел // Вопросы идеологической, массово-политической работы в органах внутренних дел. Л.: ВПУ МВД СССР, 1985. С. 69–74; Кабрин В.И. Коммуникативный подход в психологии, многомерная модель общения. Томск: ТГУ, 1982. С. 75–99.

² Джонсон С. Психотерапия характера: практич. рук. М.: Центр психологической культуры, 2001. 355 с.; Обозов Н.Н. и др. Психология работы с людьми. Киев: МАУП, 2004; Шестаков А.Г. Методы психологического воздействия руководителя на подчиненных в органах внутренних дел. СПб.: СПб ВШ МВД РФ, 1994. 108 с.

³ Иваницкий А.Т. Указ. соч. С. 69–74.

⁴ Батаршев А.В. Диагностика способности к общению. СПб.: Питер, 2006. 175 с.; Иваницкий А.Т. Указ. соч. С. 69–74; Кабрин В.И. Указ. соч. С. 75–99.

— профессиональный статус (подчиненный, начальственный, статус независимого специалиста и т.д.).

В соответствии с психологической концепцией типов психики С. Джонсона (последователя А. Лоуэна)⁵, абсолютное большинство типических признаков личностной психики, сказывающихся на зрелом социальном функционировании человека, формируются в раннем детстве за счет особенностей и просчетов воспитания, определяющих бессознательные фиксации на травмирующих фактах и соответствующие им формы защиты и отреагирования. Притом что рядом психологов принципы данной концепции не разделяются, невозможно отрицать тот факт, что совершенно эффективное воспитание, встречающееся крайне редко, создает совершенно адаптивную личность, способную целесообразно действовать в любой ситуации, разумеется, с поправкой на генетические задатки и последующие воздействия среды. Таким образом, недостатки в индивидуальном коммуникационном стиле личности могут рассматриваться как следствие неотработанных и неосознанных негативных психологических воздействий, преодолев которые можно добиться качественного улучшения взаимодействия с другими людьми. Однако часто встречающиеся в психологическом портрете личности сотрудника органов внутренних дел качества агрессивности, тревожности, подозрительности могут быть представлены как субъективные защиты и «действия вовне», имеющие не только свойство искажать личностное развитие, но и определенную профессиональную ценность. Иными словами, выработка их коммуникативной компетентности не должна противоречить сохранению профессиональных психологических свойств.

В отечественной психологической литературе⁶ онтологическая детерминация коммуникационной компетентности чаще всего связывается не с ранним опытом личности, а с более развитыми этапами деятельности активности, когда стихийно закладываются навыки целенаправленного взаимодействия с другими. Например, К.А. Абульханова-Славская и др. утверждают, что последовательно накапливающийся опыт коммуникации в различных коллективах определяет и коммуникативную компетентность человека⁷. Данная позиция связывает возможности повышения эффективности личностной ком-

муникации с применением обучающих и коррекционных технологий развития навыков взаимодействия с людьми. Таким образом, прикладным выводом из данного основания является высокая значимость современных специально организованных психолого-педагогических форм и технологий коррекции и развития коммуникационной компетентности сотрудников ОВД.

В современном обществе проблема развития коммуникационной компетентности находит свое выражение не только в области научных исследований и основанных на них научно-психологических методов коррекции коммуникационных недостатков. Существует и значительное число псевдонаучных или квазинаучных практик развития коммуникационных навыков, организационно представленных в форме всевозможных «центров», «школ» и т.д. Ежегодно в России обучение по методикам развития коммуникационной компетентности, не обладающим достаточной научной базой, проходит значительное (неучтенное) число граждан, в том числе — и сотрудников органов внутренних дел. Всевозможные «тренинги личностного роста», авторские вариации «технологий НЛП» и пр. формируют узкие или аспектные коммуникационные навыки, легко определяемые по стилю общения лиц, проходивших такое обучение. Последствия подобных форм обучения также необходимо корректировать при развитии коммуникационной компетентности сотрудников ОВД.

Все вышеперечисленное позволяет сформулировать психологические задачи развития коммуникационной компетентности сотрудников органов внутренних дел:

— индивидуальная диагностика профиля личности сотрудника с целью определения доминирующих качеств, психологических проблем, сказывающихся на коммуникационной компетентности, и индивидуально-личностного уровня владения эффективной коммуникацией;

— групповая практика развития коммуникационной компетентности в таких формах, как тренинги, модельные задания, деловые игры и т.д., осуществляемая опытными психологами и педагогами, специализирующимися на коммуникационной проблематике;

— индивидуальное консультирование и также индивидуальная коррекция коммуникационного стиля в случаях неэффективности групповой работы.

Комплекс перечисленных способов развития коммуникационной компетентности может способствовать выработке эффективного коммуникационного стиля сотрудников органов внутренних дел.

⁵ Выготский Л.С. Проблема развития в структурной психологии // Собр. соч. : в 6 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1982. С. 238–290.

⁶ Абульханова-Славская К.А., Воловикова М.И., Елисеев В.А. Указ. соч. С. 27–40; Батаршев А.В. Указ. соч. ; Кабрин В.И. Указ. соч. С. 75–99.

⁷ Абульханова-Славская К.А., Воловикова М.И., Елисеев В.А. Указ. соч. С. 27–40.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Проблемы исследования индивидуального сознания / К.А. Абульханова-Славская, М.И. Воловикова, В.А. Елисеев // Психологический журнал. 1991. № 4. С. 27–40.
2. Батаршев А.В. Диагностика способности к общению / А.В. Батаршев. Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2006. 175 с.
3. Бодалев А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : МОДЭК, 1996. 256 с.
4. Выготский Л.С. Проблема развития в структурной психологии / Л.С. Выготский // Собрание сочинений. В 6 томах / составитель М.Г. Ярошевский ; вступительная статья А.Н. Леонтьев. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под редакцией А.Р. Лурия, М.Г. Ярошевского ; послесловие и комментарий М.Г. Ярошевского, Г.С. Гургенидзе. Москва : Педагогика, 1982. С. 238–290.
5. Джонсон С. Психотерапия характера : практическое руководство / С. Джонсон. Москва : Центр психологической культуры, 2001. 355 с.
6. Иваницкий А.Т. Индивидуальная воспитательная работа и самовоспитание личности сотрудника органов внутренних дел / А.Т. Иваницкий // Вопросы идеологической, массово-политической работы в органах внутренних дел : сборник научных статей. Ленинград : ВПУ МВД СССР, 1985. С. 69–74.
7. Кабрин В.И. Коммуникативный подход в психологии, многомерная модель общения / В.И. Кабрин // Психолого-педагогические вопросы обучения и воспитания. Томск : ТГУ, 1982. С. 75–99.
8. Обозов Н.Н. Психология работы с людьми / Н.Н. Обозов [и др.]. Киев : МАУП, 2004.
9. Шестаков А.Г. Методы психологического воздействия руководителя на подчиненных в органах внутренних дел / А.Г. Шестаков. Санкт-Петербург : СПб ВШ МВД РФ, 1994. 108 с.

Уважаемые авторы!

Приглашаем вас к сотрудничеству с журналом «Юридическая психология»!

В журнале публикуются материалы по следующим темам:

- правовая психология и криминальная психология;
- психология следователей, адвокатов;
- психологические аспекты правовой социализации;
- психология личной безопасности человека;
- личность в системе управления, психологические службы в правоохранительных органах;
- психологическая технология в правоохранительной деятельности, психотехника в работе юриста;
- экстремально-юридическая психология.

С требованиями к оформлению статей рекомендуем ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: www.lawinfo.ru

По возникающим вопросам можно обращаться по электронной почте: avtor@lawinfo.ru или телефону: 8 (495) 953-91-08.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

ШАРАФУТДИНОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,
кандидат психологических наук, доцент
Shnv_70@mail.ru

ПРОСТЯКОВ ВЛАДИМИР ВЕНИАМИНОВИЧ,
кандидат психологических наук
prost2012@mail.ru

Статья посвящена проблеме определения причин, особенностей девиантного поведения личности (преступного поведения) и организации эффективной профилактической работы. В статье перечислены основные научные направления в исследовании девиантного поведения. Обращено внимание читателей на необходимость своевременной профилактической, коррекционной работы и важность понимания психологии лиц, склонных к отклоняющемуся поведению, научного объяснения девиантного поведения личности.

Ключевые слова: психология, поведение, девиантное поведение, личность, личность преступника, преступник, преступление.

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE DEVIANT BEHAVIOR OF AN INDIVIDUAL AND PREVENTIVE WORK

SHARAFUTDINOVA NATALYA V.
PhD (Psychology), Associate Professor

PROSTYAKOV VLADIMIR V.
PhD (Psychology)

The article is devoted to the problem of determining the causes and features of deviant behavior of a person (criminal behavior) and organizing effective preventive work. The article lists the main scientific directions in the study of deviant behavior. Readers' attention is drawn to the need for timely preventive and corrective work and the importance of understanding the psychology of persons prone to deviant behavior, scientific explanation of deviant behavior of the individual.

Keywords: psychology, behavior, deviant behavior, personality, criminal personality, criminal, crime.

Проблема девиантности и девиаций притягивала внимание ученых различных отраслей научного знания. Причины и особенности девиантного поведения описывали не только психологи, но и социологи, биологи, юристы в попытках объяснить и не допустить девиантность и девиацию личности в обществе.

В рамках социологии девиантности и девиантного поведения свой вклад внесли Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон, П.А. Сорокин, Т. Селлин, Г.П. Беккер, Э. Лемерт, И. Гофман, Т. Парсонс, Р. Клауорд, Л. Оулин, А. Коэн, Г. Тард, Э. Сатерленд, Д.Г. Мид и др. В рамках биологических направлений в исследовании девиантного поведения свой вклад внесли Ч. Ломброзо, У.Г. Шелдон, К. Лоренц, Ф. Гальтон, Г.И. Мендель, Г.Ю. Айзенк, Ч.С. Пирс, Ч.У. Моррис и др. В рамках пси-

хологических теорий отклоняющегося поведения свой вклад в науку внесли З. Фрейд, Д. Уотсон, Б.Ф. Скиннер, Ж. Пиаже, А.Н. Леонтьев, А. Эллис, А. Бек, Р. Мэй, В. Франкл, К.Р. Роджерс, Ф. Перлз, Г.М. Андреева и др.

Наравне с исследованиями личности (ее психики и поведения), склонной к девиантному поведению, или лиц, допустивших отклонения от правовых норм, изучают процессы воспитания, развития, социализации личности, освоения социальных норм и ролей; проблемы развития личности, ее активности, самосознания, формирования Я-концепции, мотивов; формирования характера, направленности и пр. в рамках психологии личности, социальной, педагогической, юридической, пенитенциарной психологии и в других науках.

Психология профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел обладает специфическими особенностями, например регламентацией нормативными правовыми актами, наличием властных полномочий, в то же время противостоя с другими участниками общения и взаимодействия, склонными к девиантному поведению или совершившими то или иное преступление, и пр. Понимание психологии всех субъектов профессионального взаимодействия, например психологических типов преступников — расхитителей, убийц, насильников и др., — их мотивов, направленности, особенностей, — важнейшие требования к современному психологическому знанию, системному подходу к рассмотрению причин и факторов отклоняющегося поведения.

Совместная разработка данной проблемы психологами, юристами и представителями других отраслей знаний позволит своевременно предупреждать девиантное, в том числе и преступное поведение личности, осуществлять профилактическую и коррекционную работу в обществе.

Особое внимание на современном этапе развития общества следует уделять изучению и подбору новых методов, средств профилактической, коррекционной работы, преступного поведения личности и группы как основного вида девиантного поведения. В соответствии со ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), «**преступлением** признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»¹. Преступление, по мнению М.И. Еникеева, — «социально вредное умышленное или неумышленное деяние, совершенное вменяемым лицом, наказуемое уголовным законодательством»².

В 15-й статье УК РФ, в зависимости от характера и степени общественной опасности, деяния подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

В соответствии со статьей 20 УК РФ «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, похищение человека, изнасилование, насиль-

ственные действия сексуального характера, кражу, разбой...»³.

Таким образом, проанализировав психологическую и юридическую литературу и нормативные правовые акты, можно отметить, что преступник — это физическое лицо, достигшее определенного возраста, совершившее преступление и подлежащее уголовной ответственности. Поэтому, рассматривая проблематику девиантности и девиаций, необходимо особое внимание уделять вопросам правонарушающего поведения подростков и мер профилактической работы с ними. «Преступность несовершеннолетних представляет собой одну из относительно самостоятельных сторон такого многосложного явления, как общая преступность. Эта относительная самостоятельность проявляется в своеобразии некоторых причин преступности несовершеннолетних, в специфической характеристике динамики преступности несовершеннолетних, в особенностях личности несовершеннолетних»⁴.

С психологической точки зрения «личность преступника — совокупность типологических психологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние»⁵. Описывать личность преступника, анализировать его психику и поведение в условиях срочности и актуальности работ по данной проблематике — это значит исследовать существенные типологические качества и особенности личности, причины девиантного поведения и пр., т.е. применять системный подход к рассмотрению причин, факторов и последствий отклоняющегося поведения.

Что касается классификаций, то противоправные действия, поведение делят на насильственное-ненасильственное (корыстное); антидисциплинарное, антисоциальное, делинквентное — преступное и аутоагрессивное поведение и др. Единой общепринятой классификации на данный момент в научной литературе не представлено. Отдельные примеры классификаций отклонений приведены в учебно-методическом пособии «Психология девиантного поведения»⁶. Но с учетом появления новых видов и форм девиантного поведения эта задача становится все более актуальной.

Как выше было сказано, для изучения личности (психики и ее поведения), описания степени выраженности делинквентности и меры воздей-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

² Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2009. С. 332.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Простяков В.В. Психолого-криминологические условия профилактики девиантного поведения несовершеннолетнего // Юридическая психология. 2010. № 2. С. 18.

⁵ Еникеев М.И. Указ. соч. С. 198.

⁶ Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения: учеб.-метод. пособ. М.: АРКТИ, 2019. С. 12–15.

ствия на личность важное значение имеют определение вида поведения, систематизация типов правонарушителей. Н.И. Озерецкий предложил следующую типологию несовершеннолетних правонарушителей по степени выраженности и характеру личностных деформаций: случайные, привычные, стойкие, профессиональные правонарушители. Среди подростков, совершивших правонарушения, А.И. Долгова, Е.Г. Горбатовская, В.А. Шумилкин и др. выделили последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный типы. В.Н. Кудрявцев говорил о профессиональных преступниках, ситуативных и случайных.

Изучив научную литературу по проблеме исследования, можно предположить, что девиантное поведение в целом можно рассматривать как результат сложных социальных взаимоотношений, причинами которых являются социальные дезорганизации в обществе; отношения личности или группы к социальным нормам; личный выбор поведения и индивидуальные особенности личности. Необходимо отметить то, что наследуется не склонность к отклонениям от норм (например склонность к преступлениям), а определенные индивидуально-типологические свойства личности (например импульсивность или стремление к лидерству), влияющие на возможность формирования девиантности и на девиации. Следует акцентировать внимание исследователей еще и на том, что девиантное поведение объясняется также анатомическими дефектами в головном мозге, нарушениями центральной нервной системы, обусловлено наследственностью.

Таким образом, поведение личности — это результат сложной системы социальных и биологических факторов, индивидуально-психологических характеристик и отношений личности к социальным нормам в широком смысле. Научные теории и концепции, объясняющие поведение личности, позволяют смотреть на проблему под разными углами зрения и использовать различные методы для анализа поведения, а в дальнейшем его профилактики и коррекции. Современные специалисты комбинируют различные подходы и, учитывая накопленный опыт работы по данной проблеме, составляют индивидуальные и

групповые профилактические и коррекционные программы отклоняющегося поведения, основными направлениями которых являются устранение факторов риска, создание поддерживающей среды и развитие личностных ресурсов.

Особое внимание в рамках активного социального обучения, тренинговой работы психологи уделяют снижению тревожности, развитию стрессоустойчивости и саморегуляции личности, повышению коммуникативной компетентности, в том числе повышению конфликтологической грамотности и пр. с целью устранения внутриличностных конфликтов, расхождений и дефицитов в системе социальных взаимоотношений личности.

Одними же из важнейших причин недостатков профилактической работы являются редкое использование практиками научных теорий, концепций, объясняющих отклонения в поведении личности, группы; трудности в организации групповой, массовой работы. Для решения вышеобозначенных проблем нами были предприняты попытки разработки программ учебных дисциплин, содержащих требования к раскрытию психологии девиантного поведения, детерминации отклоняющегося поведения и основ профилактической и коррекционной работы; разработано учебно-методическое пособие, способствующее усвоению необходимых психологических знаний по основным видам девиантного поведения; написана серия статей, в том числе раскрывающих особенности девиантного поведения в подростковом и юношеском возрасте⁷.

Вывод: в целях повышения эффективности применяемых мер нужно постоянное их совершенствование с учетом изменяющихся причин и условий девиаций. «Необходима непрерывная подготовка лиц, осуществляющих профилактическую и коррекционную работу по проблемам девиантного поведения, в том числе и по правовому воспитанию»⁸.

⁷ Шарафутдинова Н.В., Простяков В.В. Особенности девиантного поведения в подростковом и юношеском возрасте // Юридическая психология. 2020. № 1. С. 16–18.

⁸ Шарафутдинова Н.В., Простяков В.В., Марьясис И.Б., Гончарова Е.М. Социально-психологические детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 12.

Литература

1. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь / М.И. Еникеев. Москва : Проспект, 2009. 560 с.
2. Простяков В.В. Психолого-криминологические условия профилактики девиантного поведения несовершеннолетнего / В.В. Простяков // Юридическая психология. 2010. № 2. С. 18–22.
3. Шарафутдинова Н.В. Особенности девиантного поведения в подростковом и юношеском возрасте / Н.В. Шарафутдинова, В.В. Простяков // Юридическая психология. 2020. № 1. С. 16–18.
4. Шарафутдинова Н.В. Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие / Н.В. Шарафутдинова. Москва : АРКТИ, 2019. 208 с.
5. Шарафутдинова Н.В. Социально-психологические детерминанты девиантного поведения несовершеннолетних / Н.В. Шарафутдинова, В.В. Простяков, И.Б. Марьясис, Е.М. Гончарова // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 8–12.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ СОТРУДНИКА ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ

ЛОЖКИНА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА,
 преподаватель-методист отдела организации учебного процесса управления
 учебно-методической работы Академии управления
 Министерства внутренних дел Российской Федерации,
 капитан полиции
 Lozhkina.2015@mail.ru

Критическая оценка общества на самом деле несет в себе богатый конструктивный материал. При правильном анализе полученных оценок со стороны граждан предоставляется возможность получить рекомендации, пожелания по совершенствованию службы Госавтоинспекции. А преобладание негативных эмоций в отношении сотрудников ГИБДД — давно уже известный факт. В статье рассматриваются результаты анкетирования сотрудников Госавтоинспекции, определяются социально-психологические характеристики службы Госавтоинспекции и компоненты, формирующие профессиональный «Я-образ» сотрудников Госавтоинспекции.

Ключевые слова: сотрудник ГИБДД, общественное мнение, профессиональный образ, «Я-образ», служебное поведение.

ON THE INFLUENCE OF A PUBLIC OPINION ON THE FORMATION OF THE PERSONALITY OF AN EMPLOYEE OF THE STATE ROAD SAFETY INSPECTORATE

LOZHKINA NATALYA V.
 Lecturer and Teaching Methodology Expert of the Department
 of Educational Process Organization of the Directorate of Education and Methodology
 of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
 Police Captain

Critical evaluation of society actually carries a rich constructive material. With the correct analysis of the received estimates from citizens, it is possible to get recommendations and suggestions for improving the State Traffic Inspectorate Service. And the prevalence of negative emotions in relation to Traffic Police officers has long been a known fact. The article considers the results of the survey of Traffic Police officers, determines the socio-psychological characteristics of the Traffic Police Service and the components that form the professional “Self-image” of Traffic Police officers.

Keywords: employee of State Road Safety Inspectorate (STSI), professional image, “self-image”, service behavior.

«Я-образ» как один из основных факторов детерминации поведения человека является основополагающим внутриличностным образованием и способствует формированию полноценной личности. В условиях профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД данный психологический аспект также играет немаловажное значение. Одним из факторов, влияющих на его формирование, является общественное мнение. Благоприятное влияние общественного мнения дает позитивно сформировавшийся когнитивный «Я-образ» профессионала. Но в настоящее время складывается другая ситуация. Общественное мнение, выражаемое через средства массовой информации, нередко искажает, преувеличивает некоторые факты из профессиональной деятельности службы ГИБДД, пред-

ставляет обществу порочащие честь и достоинство сюжеты, ложную информацию. В итоге мы получаем отрицательную и искаженную информацию, которая, в свою очередь, непосредственно и влияет на формирование профессионального «Я-образа».

Для подробного изучения профессионального самосознания сотрудников ГИБДД на этапе пилотажного эксперимента было проведено анкетирование 110 респондентов.

При интерпретации результатов анкетирования использовались методы статистической обработки социально-психологической информации (описательная статистика, частотный анализ, корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Пирсона). Ряд вопросов анкетирования являлся от-

крытым, что обеспечило возможность получения большого объема данных в ответах, выраженных собственными словами респондентов. Их обработка осуществлялась методом контент-анализа, при котором определялись наиболее часто встречающиеся сочетания, обозначающие позицию респондентов. Подсчитывалась частота использования одинаковых ответов (процентное соотношение суммы встречаемости ответа к общему количеству респондентов) с целью выявления степени сопряженности связей между модальностью «Я-концепции» и факторами, оказывающими влияние на самосознание сотрудника ГИБДД.

Вопросы анкеты позволили респондентам (сотрудникам ГИБДД) сфокусировать внимание на собственной личности, на своих переживаниях, мыслях, на своих представлениях о самом себе.

В анкетировании приняли участие сотрудники ГИБДД МВД по Удмуртской Республике (в том числе сотрудники дорожно-патрульной службы отдельного батальона дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД по Удмуртской Республике) общей численностью 34 человека. В исследовании участвовали сотрудники ГИБДД в возрасте от 20 до 50 лет (20–24 года — 6% респондентов, 25–34 года — 47%, 35–44 года — 44% и 45 лет и более — 3%). В исследовании принимали участие сотрудники, прослужившие в структуре Министерства внутренних дел от 1 года и свыше 25 лет: от 1 до 5 лет — 7%, от 5 до 10 лет — 11%, от 10 до 15 лет — 39%, от 15 до 20 лет — 18%, от 20 до 25 лет — 12% и более 25 лет — 3%. В исследовании участвовали лица, имеющие высшее образование (61% от общего числа), в том числе высшее профессиональное образование — 21% (бакалавриат) и 9% (специалитет, магистратура); 9% респондентов имеют среднее профессиональное образование.

По мнению респондентов, самый важный фактор, повлиявший на выбор профессии сотрудника ГИБДД, — это финансовая стабильность, наличие социальных гарантий, уверенность в завтрашнем дне (55,2%). На втором месте по значимости респонденты отметили влияние положительного образа знакомого сотрудника ГИБДД (16,8%). На третьем месте — потребность заниматься любимым делом, реализовывать свое профессиональное призвание (14%), а также потребность в профессиональном росте (14%).

Респонденты в предложенной нами анкете отметили как положительные, так и отрицательные личностные качества сотрудников ГИБДД.

По мнению респондентов, такие личностные качества, как ответственность (66%), уве-

ренность (42%), честность (57%), дисциплинированность (53%), принципиальность (39%), наиболее значимы и крайне важны в профессиональной деятельности сотрудников ГИБДД и должны быть присущи каждому сотруднику профессионалу ГИБДД.

В служебной деятельности сотрудников ГИБДД также немаловажны и значимы следующие личностные качества: аккуратность (42%), вежливость (54%), воспитанность (54%), коммуникабельность (33%), решительность (33%).

По мнению респондентов, на качество служебной деятельности сотрудников ГИБДД крайне отрицательно влияют следующие личностные качества: лень (45%), грубость (51%), бесчувственность (45%), хамство (60%), агрессивность (60%), неуверенность (51%), мстительность (75%).

В результате корреляционного анализа обнаружены статистически значимые корреляционные связи на уровне тенденции между стажем службы в ГИБДД и профессиональными качествами личности, мотивационными факторами выбора профессиональной деятельности.

В ходе анализа данных, полученных при исследовании самосознания сотрудника ГИБДД, нами были установлены достоверные взаимосвязи. Использование критерия Пирсона позволило определить значимость обнаруженных взаимосвязей и сделать выводы.

Так, нами установлено, что вновь назначенные сотрудники ГИБДД (стаж службы от 1 до 5 лет) обладают такими положительными личностными качествами, как ответственность ($r=0,37$), доброжелательность ($r=0,376$), коммуникабельность ($r=0,376$), решительность ($r=0,376$), толерантность ($r=0,376$).

Существует также обратная корреляционная зависимость между стажем службы от 1 до 5 лет и уровнем дисциплинированности сотрудников ГИБДД ($r=-0,376$). Из этого следует, что вновь назначенные сотрудники ГИБДД менее дисциплинированы. Нами сделан вывод о том, что вновь назначенные на службу сотрудники ГИБДД в силу недостающего профессионального опыта в полной мере не обладают профессиональными компетенциями, присущими более опытным сотрудникам ГИБДД, и тем самым допускают в своей служебной деятельности нарушения дисциплины.

Статистически значимые положительные корреляционные связи установлены между стажем службы сотрудников ГИБДД от 1 года до 5 лет и потребностью в продвижении по службе ($r=0,401$), уверенностью в завтрашнем дне ($r=0,546$), потребностью управлять транспорт-

ными средствами ГИБДД ($r=0,337$). Отрицательные корреляционные связи были выявлены следующие: вновь назначенные сотрудники ГИБДД (стаж службы от 1 года до 5 лет) пока еще испытывают удовлетворенность от профессиональной деятельности, связанной с общением с различными категориями граждан ($r=-0,308$).

Можно сделать вывод о том, что в первые годы службы сотрудники ГИБДД инициативные, доброжелательные, ответственные, общительные, вежливые, толерантные. Но в связи с тем, что у молодого сотрудника нет необходимого профессионального опыта, навыков профессиональной деятельности, алгоритма профессиональных действий, для него присуще такое отрицательное личностное качество, как недисциплинированность. В этот период службы сотрудники ГИБДД стремятся показать себя с лучшей стороны с целью последующего продвижения по службе. Вновь назначенные сотрудники ГИБДД, работая в структуре Министерства внутренних дел, чувствуют стабильность, уверенность в завтрашнем дне. Преобладание ориентации на внешнеодобряемые формы поведения (воспитанность, вежливость, дружелюбность), утилитарные потребности (материально обеспеченная жизнь, возможность получить льготы, возможность получить жилье) и личностное самосохранение, т.е. сохранение своего душевного здоровья и социального признания (уверенность в себе, общественное призвание) свидетельствуют о проявлении эгоцентрической направленности, выполняют функцию защитной «я».

Кроме того, в исследовании мы рассмотрели взаимосвязь между стажем службы сотрудников ГИБДД от 5 до 10 лет и следующими личностными качествами: бесчувственность ($r=0,5301$), грубость ($r=0,549$). Исходя из данной связи мы сделали вывод: сотрудники, проработавшие в данной службе от 5 до 10 лет, становятся бесчувственными и грубыми. В данный период службы у сотрудников ГИБДД возрастает потребность в наиболее полной самореализации в службе ($r=0,476$), в переводе на вышестоящую должность ($r=0,433$).

У сотрудников ГИБДД со стажем службы от 10 до 15 лет преобладают такие негативные личностные качества, как агрессивность ($r=0,412$), а такие положительные качества, как ответственность ($r=-0,47$), воспитанность ($r=-0,349$), принципиальность ($r=-0,32$), снижаются. В данный период службы у сотрудников ГИБДД увеличивается потребность в самореализации ($r=0,305$), в приобретении полезных знакомств ($r=0,317$), в продвижении по службе ($r=0,305$).

Сотрудники ГИБДД, проработавшие от 15 до 20 лет, имеют корреляционную взаимосвязь со следующими личностными качествами: агрессивность ($r=0,54$), бесчувственность ($r=0,471$), уверенность ($r=0,421$), хамство ($r=0,461$), честность ($r=0,371$), вежливость ($r=0,376$), принципиальность ($r=0,309$), неуверенность ($r=0,376$), мстительность ($r=0,376$). В данный период службы у сотрудников ГИБДД увеличивается потребность в завоевании уважения со стороны других ($r=0,411$), потребность в удовлетворенности от профессиональной деятельности ($r=0,372$), потребность в реализации властных полномочий ($r=0,309$). Но при исследовании была установлена и обратная корреляционная связь при увеличении стажа службы свыше 15 лет, уменьшается потребность в полной самореализации именно в данной службе ($r=-0,342$).

У сотрудников ГИБДД, проработавших от 20 до 25 лет, преобладают такие социально значимые личностные качества, как честность ($r=0,683$), вежливость ($r=0,472$), коммуникабельность ($r=0,471$), принципиальность ($r=0,302$); неблагоприятные личностные качества — лень ($r=0,472$), бесчувственность ($r=0,472$), хамство ($r=0,471$), агрессивность ($r=0,432$), неуверенность ($r=0,471$), грубость ($r=0,364$). Но в то же время, когда стаж службы сотрудника ГИБДД более 20 лет, то у него снижается уровень дисциплинированности ($r=-0,302$).

У сотрудников ГИБДД, имеющих стаж службы более 25 лет, выявлена прямая зависимость от таких личностных качеств, как толерантность ($r=0,374$), лень ($r=0,374$), бесчувственность ($r=0,374$), хамство ($r=0,412$), агрессивность ($r=0,412$), мстительность ($r=0,412$). Чем выше стаж службы в ГИБДД, тем больше потребность в реализации властных полномочий сотрудников ГИБДД ($r=0,551$).

Содержательный анализ стажа службы сотрудников ГИБДД и интерпретационных коэффициентов качеств личности позволяет сделать вывод о том, что с увеличением стажа службы у сотрудников ГИБДД развиваются и преобладают качества, способствующие эффективному решению профессиональных задач (профессионализм и профессиональный творческий потенциал) и регуляции собственного поведения и взаимодействия в соответствии с групповыми нормами (дисциплинированность, исполнительность, эмоциональный самоконтроль).

Необходимо отметить, что с увеличением стажа службы у сотрудников ГИБДД наблюдается профессиональная деформация, обусловленная формированием негативного «Я-образа» сотрудника ГИБДД. Данный аспект спрово-

ждается представлениями о своих когнитивных способностях либо как о шаблонах, стереотипах, либо как о чрезмерно креативных и неструктурированных, о низком уровне групповой идентификации или неумении контролировать и регулировать ситуации профессионального взаимодействия в соответствии с требованиями профессиональной среды.

Результаты корреляционного анализа когнитивной составляющей самосознания, самоидентификации свидетельствуют о том, что с увеличением стажа службы в структуре МВД сотрудники ГИБДД становятся более успешными профессионалами, инициативно и творчески выполняющими свою работу, эмоционально уравновешенными и дружелюбными, удовлетворенными собой и окружающими.

Таким образом, с возрастанием стажа службы в ГИБДД возрастает общее положительное отношение к себе как к профессионалу. В каждый период службы в ГИБДД сотруднику свойственна своя социальная ситуация развития, его особое отношение к профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность сотрудника ГИБДД складывается из отдельных видов, которые образуют определенные системы, различные для каждого возрастного этапа. На каждом этапе службы в ГИБДД они отличаются составом, совокупностью их видов и наличием особой ведущей деятельности, а следовательно, и мотивацией.

В анкете мы предложили сотрудникам ГИБДД выделить профессионально значимые факторы (трудовые мотивы), которые их привлекают в профессии «сотрудник ГИБДД». Большинство респондентов отметили, что в выбранной профессии их очень привлекает возможность выхода на пенсию по льготным основаниям (54%), также престижность профессии, потребность в завоевании уважения со стороны других (коллег и общественности) (57%) и удовлетворенность от профессиональной деятельности, связанной с общением с различными категориями граждан (51%).

Профессионально значимые факторы, или, по-другому, трудовые мотивы: ощущение власти, возможность реализации властных полномочий (66%), возможность дополнительного заработка (57%), возможность управлять специальным транспортом ГИБДД (51%), приобретение полезных знакомств (48%), стремление избежать возможных наказаний или неприятностей (48%) — респонденты отметили как безразличные и непривлекательные в профессии сотрудника ГИБДД.

В ходе корреляционного анализа полученных данных нами были установлены следующие

взаимосвязи. При помощи критерия Пирсона мы определили основные моменты и составные части успешного профессионального образа сотрудника ГИБДД. Так, нами обнаружена прямая корреляционная зависимость между положительным образом сотрудника ГИБДД и такими факторами, как «приобретение полезных знакомств» ($r=0,491$), «возможность дополнительного заработка» ($r=0,4695$), «возможность выхода на пенсию по льготным основаниям» ($r=0,4608$), «отсутствие дополнительного материального стимулирования (премий, отмены надбавки за сложность, напряженность и особые условия службы)» ($r=0,4603$), «низкая заработная плата» ($r=0,425$), «возможность наиболее полной самореализации именно в данной службе» ($r=0,341$). Но в рамках проводимого исследования нами была выявлена и обратная зависимость между «положительным образом знакомого сотрудника ГИБДД» и «уверенностью в завтрашнем дне (стабильной заработной плате, премии и т.п.)» ($r=-0,3059$), «финансовой стабильностью, наличием социальных гарантий» ($r=-0,425$).

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о существовании прямой взаимосвязи между положительным образом сотрудника ГИБДД и профессионально личностными характеристиками: «уверенность» ($r=0,4909$), «воспитанность» ($r=0,4909$), «доброжелательность» ($r=0,4909$), «принципиальность» ($r=0,4901$), «толерантность» ($r=0,403$), «коммуникабельность» ($r=0,353$), «ответственность» ($r=0,341$), «решительность» ($r=0,341$), «неуверенность» ($r=0,341$).

Таким образом, профессиональный «Я-образ» сотрудника ГИБДД — это уверенный в себе, ответственный, воспитанный, доброжелательный, коммуникабельный, решительный, толерантный, принципиальный сотрудник ГИБДД, который в полной мере самореализуется именно в службе ГИБДД. Чем положительнее, успешнее образ сотрудника ГИБДД, тем больше он приобретает профессионально полезных знакомств, тем больше увеличивается потребность в выходе на пенсию по льготным основаниям, тем больше увеличивается потребность в дополнительном заработке, тем больше вероятность низкой заработной платы, тем больше вероятность отсутствия дополнительного материального стимулирования (премий, отмены надбавки за сложность, напряженность и особые условия службы). Чем положительнее образ сотрудника ГИБДД, тем меньше уверенность в завтрашнем дне (стабильной зарплате, премии и т.п.), тем меньше финансовая стабильность, наличие социальных гарантий.

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ АССОЦИАТИВНОЙ ПАМЯТИ И МЕХАНИЗМ ИЗВЛЕЧЕНИЯ ВОСПОМИНАНИЙ ПРИ ДОПРОСЕ

НИКИТИНА ЛЮБОВЬ МИХАЙЛОВНА,
преподаватель кафедры криминалистики
Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
vu-nu@mil.ru

В статье анализируется влияние ассоциативной памяти в процессе восприятия и последующего извлечения идеальных следов из памяти допрашиваемого в рамках следственной проверки, а также существенного влияния степени осмысления, подавления или вытеснения воспоминаний на точность показаний.

Ключевые слова: ассоциативная память, вытеснение, подавление, влияние ассоциативной памяти на показания, допрос.

TAKING INTO ACCOUNT ASSOCIATIVE MEMORY PECULIARITIES AND THE MECHANISM OF RECOLLECTIONS RECOVERY DURING AN INTERROGATION

NIKITINA LYUBOV M.
Lecturer of Department of Criminalistics of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation

The article analyzes the influence of the associative memory in the perception and further recovery of ideal traces from the memory of an interrogated person and a significant impact of the degree of comprehension, suppression or forcing out of recollections on the accuracy of evidence.

Keywords: associative memory, forcing out, suppression, impact of the associative memory on evidence, interrogation.

В процессе расследования преступлений истина по уголовному делу устанавливается с помощью различных методов познания: наблюдения, измерения, моделирования, эксперимента и др.¹.

Допрос является одним из способов получения новой информации, средством проверки, уточнения, углубления, закрепления данных, почерпнутых ранее из других источников², а также относится к наиболее психологизированному следственному действию, требующему знаний психических закономерностей. Порой допрашиваемый может и не являться преступником, но его показания могут быть искажены вследствие добросовестного заблуждения, ошибочного восприятия или откровенной выдумки, которую необходимо своевременно распознать и учесть при оценке и дальнейшем использовании показаний³.

¹ Криминалистическая тактика : учеб. / под общ. ред. А.С. Сорочкина. М. : Юрлитинформ, 2013. 728 с.

² Криминалистика : учебн. для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. М. : Проспект, 2018. 1007 с.

³ Андроник Н.А., Виноградова О.П. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления // Вопросы криминалистики. 2019. № 2 (22). С. 41–45.

Одним из обязательных требований закона является изучение личности участника процесса в ходе допроса, его социально-демографических, психологических, индивидуальных черт (интеллектуального уровня, импульсивности, скрытности, склонности к конфликту, демонстративному поведению и др.), психофизиологических качеств, а также его способности к суждению, сопоставлению явлений.

Знание закономерностей запоминания, сохранения и воспроизведения в памяти событий, явлений помогает следователю провести результативный допрос.

В формировании и осуществлении высших функций мозга важное значение имеет общебиологическое свойство фиксации, хранения и воспроизведения информации, объединяемое понятием «память», но не все, что воспринимается, сохраняется в памяти, значительная часть событий и явлений со временем забывается.

Причиной этого могут быть различные факторы, связанные с самим восприятием⁴ или с от-

⁴ Петров В.В. Классификация идеальных следов в криминалистике // Обвинение и защита по уголовным делам:

рицательным влиянием других раздражителей, действующих на память угнетающе, — например влиянием на военнослужащего боевого стресса.

Эмоциональность личности оказывает значительное влияние на процессы памяти. Воспоминания, связанные с психологической травмой или состоянием аффекта, с трудом проникают в сознание либо значительно искажают содержание запоминаемого явления. В данном случае срабатывают защитные механизмы, бессознательно снижающие уровень стресса и тревоги, «отрицание», «подавление», «вытеснение» и др. Также запечатленные в памяти образы подвергаются корректировке под влиянием информации, полученной в результате обсуждения деталей события с близким кругом лиц.

В такой ситуации допрашиваемому сложно вспомнить последовательность событий, интересующих следствие. Следователю важно выстроить вопросы таким образом, чтобы они помогли допрашиваемому вспомнить детали. В некоторых случаях необходимо сделать акцент на запах, звуки, определенные выражения, погодные условия, эмоциональное состояние, так как извлечение какого-либо воспоминания автоматически вызывает и связанные с ним ассоциации. Например, в случае восприятия психотравмирующих событий, сопровождающихся воздействием стрессогенных факторов.

Забывание пережитого может носить как положительный, так и отрицательный характер. В отрицательном понимании память может сыграть плохую шутку с допрашиваемым военнослужащим, поскольку, переживая острые негативные эмоции в условиях вооруженного конфликта, военнослужащий оказывается не готов принять реальность, в частности, если процесс боя затрагивает мирных жителей, в том числе женщин и детей.

Экстремальная обстановка сталкивает бойца с новым, непривычным опытом⁵. Солдат, попадая в ступор или гнев, пытается определить свое отношение к происходящему. Факторы боевой обстановки оказывают сильнейшее психотравмирующее воздействие, грубо нарушая баланс между адаптационными механизмами и внешним миром, что и определяет специфичность возникающих стрессовых расстройств.

исторический опыт и современность : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексеева (г. Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г.) : сб. науч. ст. / под ред. Н. Г. Стойко. Санкт-Петербург : СПбУ, 2015. С. 594–603.

⁵ Устюганов А. А. Исследование смысловой сферы военнослужащих, переживших боевой стресс // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 2 (42). С. 69–73.

Процесс памяти начинается с запоминания, которое может быть как преднамеренным, так и невольным. Преднамеренное запоминание имеет волевой и целенаправленный характер, а невольное осуществляется автоматически, без волевого усилия, направленного на запоминание. А поскольку память хранит громадный набор разнообразных образов, и полное описание складывается из множества описаний, то образ действий и ценностей людей находится в прямой зависимости от той среды, в которой они жили. Иначе говоря, сохранение и воспроизведение прошлого опыта и модуль развития памяти зависят от рода деятельности и характерных особенностей человека.

Ассоциация является одним из инструментов, позволяющих выявить идеальные следы и воспроизвести их в хронологическом порядке, вспоминая последовательность событий. Одним из распространенных психологических методов, разрабатываемых в зарубежной криминалистике для получения показаний обвиняемого, его изобличения во лжи и определения причастности к преступлению, является метод ассоциативных реакций.

Любой образ объекта действительности и любое понятие, зафиксированные в сознании, имеют свой ассоциативный аналог. Иначе говоря, образование ассоциации является процессом, в котором одно явление приобретает значение сигнала другого явления.

Теория ассоциативной памяти основана на понятии ассоциаций, которые представлены тремя группами: по смежности, контрасту, по сходству.

В ассоциациях по смежности воспоминания о прошлом возникают при воспоминаниях о других, более запомнившихся, событиях, воспоминаниях, пережитых в определенный момент жизни.

Например, повстречавшись с другом детства, человек может вспомнить несколько эпизодов из школьной поры. Другой пример — напоминание о предмете или явлении, связанном с предметами допроса в пространстве или времени, например проверка показаний на месте, где в памяти человека оживают детали прошедшего события. Эти ассоциации действенны, особенно если сопровождаются приемом наглядности. Приемы по оживлению ассоциативных связей могут быть использованы и в тех случаях, когда свидетель или потерпевший дает неверные показания, добросовестно заблуждаясь и искренне полагая, что говорит правду.

Ассоциация по сходству применяется, когда нужно восстановить логическую цепочку собы-

тий. Например, выявленные сходства появившегося нового образа с ранее встречавшимся лицом человека или предметом; предъявление допрашиваемому не относящихся непосредственно к делу предметов, слов, выражений и т.п., которые могут вызвать в памяти допрашиваемого образ человека или предмета, изображенного на фотографии.

При этом различаются обычные ассоциации, которые основаны на явлениях повседневной жизни («молоток — гвоздь», «лампа — свет» и т.п.), и индивидуальные ассоциации, присущие лицам, пережившим определенную стрессовую ситуацию.

Так, на слово «молоток» лицо, не причастное к преступлению, обычно отвечает «гвоздь» или «стучать». Преступник, убивший жертву молотком, обычно вспоминает о пролитой крови и затрудняется в немедленном ответе либо называет слово, связанное с совершенным преступлением.

Следователю необходимо предварительно составить список слов-стимуляторов с учетом обстоятельств дела, на каждое из которых допрашиваемый должен отвечать не задумываясь первыми пришедшими в голову словами. В числе стимуляторов находятся критические слова, так или иначе связанные с событием преступления, и нейтральные, необходимые для сравнения и контроля. Критические стимуляторы вызывают беспокойство у виновного, что отражается на скорости реакции и содержании ответа.

Ассоциации по контрасту способны вызывать в сознании допрашиваемого противоположные образы. С помощью подбора антонимов к ситуации или к объекту преступления, которые уже были восприняты раньше: «добрый» — «злой», «надежный» — «непредсказуемый» и др., следователь может применить подобный прием провоцирующих вопросов или достичь так называемого обратного эффекта.

В целях извлечения воспоминания из памяти идеальных следов в рамках предположения по аналогии психодиагностических приемов при допросе⁶ можно получить посредством «свободных ассоциаций». Допрашиваемый может говорить все, что приходит ему в голову при воспоминании прошедших событий. Ассоциации образной памяти, позволяющие при реконструкции пережить события заново, безусловно, повлияют на воссоздание картины в целом.

Используя в ходе допроса приемы и методы ассоциативного восприятия, следователь может существенно улучшить качество и достоверность получаемой от допрашиваемого информации, что, в свою очередь, повлияет на раскрытие преступления и достижение истины по делу в целом.

⁶ Чернышева Е.В. Эффективность психологических тактик взаимодействия с допрашиваемым лицом при расследовании преступления // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45). С. 71–81.

Литература

1. Андроник Н.А. Следственные ошибки при допросе и способы их преодоления / Н.А. Андроник, О.П. Виноградова // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 2 (22). С. 41–45.
2. Криминалистика : учебник для бакалавров / под редакцией Л.В. Бертовского. Москва : Проспект, 2018. 1007 с.
3. Криминалистическая тактика : учебник / под общей редакцией А.С. Сорочкина. Москва : Юрлитинформ, 2013. 728 с.
4. Петров В.В. Классификация идеальных следов в криминалистике / В.В. Петров // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора Николая Сергеевича Алексева (г. Санкт-Петербург, 28–29 июня 2014 г.) : сборник научных статей / под редакцией Н.Г. Стойко. Санкт-Петербург : СПбУ, 2015. С. 594–603.
5. Устюганов А.А. Исследование смысловой сферы военнослужащих, переживших боевой стресс / А.А. Устюганов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2010. № 2 (42). С. 69–73.
6. Чернышева Е.В. Эффективность психологических тактик взаимодействия с допрашиваемым лицом при расследовании преступления / Е.В. Чернышева // Прикладная юридическая психология. 2018. № 4 (45). С. 71–81.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

ХАРАКТЕРИСТИКА ОТНОШЕНИЯ К СЕБЕ КАК ЧЛЕНУ СЕМЬИ У ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

МАКУХ НАТАЛИЯ ОЛЕГОВНА,
преподаватель кафедры организации психологической службы
в уголовно-исполнительной системе психологического факультета
Вологодского института права и экономики ФСИН России

makuh.nataly@yandex.ru

Отношение человека к собственной личности, своим поступкам и действиям является одной из важнейших особенностей его социально-психологического существования. Самоотношение служит средством защиты самоидентичности индивида и выражает через систему оценок и устойчивых эмоциональных переживаний смысл субъективного «я».

В ряде психологических исследований отмечается значимая роль самоотношения в детерминации преступного поведения. В связи с этим мы предположили, что изменение самоотношения у лиц, совершивших преступления, отбывающих уголовные наказания, способствует их исправлению, ресоциализации и предупреждению совершения преступлений повторно.

В статье описаны особенности семейного самоотношения осужденных женщин, которые, по данным исследований, привели к совершению преступлений насильственного характера против членов их семей. Результаты исследования могут быть использованы психологами при разработке психокоррекционных программ для сопровождения женщин, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы и состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях.

Ключевые слова: самоотношение, система семейных отношений, осужденные женщины, лишение свободы, насильственные преступления, убийство, детоубийство.

CHARACTERISTICS OF THE ATTITUDE OF WOMEN CONVICTED FOR VIOLENT CRIMES TO THEMSELVES AS FAMILY MEMBERS

MAKUKH NATALIA O.

Lecturer of the Department of Organization of Psychological Service in the Penal System
of the Psychological Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

The attitude of a person to his own personality, his actions and actions is one of the most important features of his social and psychological existence. Self-relation serves as a means of protecting the individual's self-identity and expresses the meaning of the subjective Self through a system of assessments and stable emotional experiences.

A number of psychological studies have noted the significant role of self-attitude in determining criminal behavior. In this regard, we assumed that changing the self-attitude of persons who have committed crimes and are serving criminal sentences will contribute to their correction, re-socialization and prevention of re-committing crimes.

The article describes the features of the family self-relation of convicted women, which, according to research, led to the Commission of violent crimes against their family members. The results of the study can be used by psychologists in the development of psychocorrection programs for accompanying women who are serving criminal sentences in places of imprisonment and are registered in criminal executive inspections.

Keywords: self-relation, family relations system, convicted women, imprisonment, violent crimes, murder, infanticide.

Одновременно с происходящими в современном российском обществе позитивными прогрессивными глобальными изменениями (избрание новых государственных лидеров, смена форм правления, технологический рост, свободный доступ к информации, возрождение культурных обычаев, переосмысление истории, появление новых социальных групп, профессий, создание новых рабочих мест и пр.), по официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной

службы исполнения наказаний Российской Федерации, сохраняются неблагоприятные тенденции, связанные с увеличением количества случаев совершения преступлений насильственного характера (лишение человека жизни, причинение вреда здоровью) и лиц женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение указанных преступлений.

С целью профилактики вышеназванной негативной тенденции среди женщин, помимо изучения психологических особенностей их лич-

ностей, детерминирующих преступное поведение, необходимо:

— исследование иных социально-психологических причин совершения преступлений (мнений, убеждений, чувств, переживаний, мотивов и стратегий поведения);

— проведение эффективного психологического сопровождения (психологической коррекции) женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы в пенитенциарных учреждениях (исправительных колониях, следственных изоляторах, лечебно-исправительных учреждениях и лечебно-профилактических учреждениях), а также женщин, осужденных условно или с отсрочкой отбывания наказания, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, с целью их ресоциализации и профилактики рецидива преступлений.

По нашему мнению, одной из значимых детерминант совершения женщинами насильственных преступлений является специфический характер семейных отношений, в том числе семейного самоотношения¹.

Особенности самоотношения женщин в период средней зрелости и семейного самоотношения описаны в исследованиях Васягиной Н.Н., Адушкиной К.В.², Торба В.Г., Маковец Л.А.³

В исследованиях по юридической психологии описана специфика самоотношения различных категорий обследуемых: обвиняемых в совершении преступлений (Котовский В.В., Савченко Т.Н.⁴); осужденных к лишению свободы за совершение преступлений (Сочивко Д.В., Тоболевич О.А.⁵, Топильская О.А.⁶, Баландина Л.Л., Петрова Е.А.⁷); женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы (Никулина Н.С.,

Кавун Л.В.⁸, Овсянникова Е.А., Гаркуша Е.В.⁹), в частности, за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ (Баландина Л.Л., Истомина П.А.¹⁰) и совершение насильственных преступлений (Молоствов А.В.¹¹).

В меньшей степени подвергнуто изучению субъективное отношение осужденных женщин к себе как члену семьи и семье в целом. Характер данного отношения рассматривается нами как значимая детерминанта актуального состояния осужденных, их ресурс, укрепляющий их веру в вечные ценности, или стимулятор внутреннего напряжения, мучительных душевных переживаний, деструктивного поведения, в частности криминального насилия¹².

По данным исследований Кастериной Н.В., у большинства осужденных женщин отмечен высокий уровень тревожности, вызванный отчуждением родных и окружающих: разводы, побои в семье, отсутствие любви со стороны родителей, наличие недостатков, в том числе физических, на которые указывали родственники¹³.

В исследованиях Антоняна Ю.М. у женщин, совершивших насильственные преступления, выявлены завышенная самооценка, эгоистичность, высокая тревожность, стремление к доминированию в семейных отношениях, отсутствие стойких асоциальных взглядов, иногда чувство вины в совершенном преступлении (за исключением женщин, совершивших насильственные преступления против посторонних лиц)¹⁴.

Серета Е.В. отмечает у женщин, совершивших убийства различных членов семьи (мужей, детей), высокий уровень эмоциональности, от-

¹ Морозова Н.О. Отношения в семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера // Человек: преступление и наказание: сб. мат. межвуз. науч.-теорет. конфер. адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов. Рязань: Акад. ФСИН России, 2012. С. 161–162.

² Васягина Н.Н., Адушкина К.В. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины // Дискуссия. 2012. № 1. С. 116–123.

³ Торба В.Г., Маковец Л.А. Особенности самоотношения женщин в период средней зрелости // Научный журнал «Дискурс». 2018. 12 (26). С. 152–160.

⁴ Котовский В.В., Савченко Т.Н. Особенности самоотношения лиц, обвиняемых в совершении преступлений // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 41–49.

⁵ Сочивко Д.В., Тоболевич О.А. Психологические особенности гендерной самоидентификации в структуре самоотношения личности осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 11. С. 41–46.

⁶ Топильская О.А. Специфика самоотношения в структуре личности осужденных, совершивших преступления сексуального характера // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 4. С. 153–162.

⁷ Баландина Л.Л., Петрова Е.А. Особенности самоактуализации и терминальных ценностей за насильственные преступления // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1: Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 81–89.

⁸ Никулина Н.С., Кавун Л.В. Особенности самоотношения женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Человек: Преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 144–151.

⁹ Овсянникова Е.А., Гаркуша Е.В. Развитие самоотношения женщин, осужденных к длительным срокам лишения свободы // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–4. С. 285–289.

¹⁰ Баландина Л.Л., Истомина П.А. Особенности самоотношения женщин, осужденных за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1: Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 75–80.

¹¹ Молоствов А.В. Особенности самоотношения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенные в отношении близких родственников // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 73–78.

¹² Ракитская О.Н., Морозова (Макух) Н.О. Об эффективности психокоррекции отношения к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 100.

¹³ Кастерина Н.В. Психологический тренинг с женщинами, впервые осужденными к лишению свободы, в период адаптации: метод. пособие для пенитенц. психологов / под ред. О.Г. Ковалева. М., 2006. С. 18.

¹⁴ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин // Российское право. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1992. С. 14.

сутствие вины и чувства раскаяния в совершенном преступлении, боязнь общения, в связи с личной неуверенностью и подозрением большинства людей в недоброжелательности к себе¹⁵.

Наши исследования посвящены изучению системы семейных отношений, которая имеет в структуре индивидуальной подсистемы отношение и оценку себя как члена семьи. В данной статье мы опишем характеристику семейного самоотношения женщин, осужденных за насильственные преступления.

Мы проводили исследование семейного самоотношения с помощью методик: «Кинетический рисунок семьи» Р. Бернса и С. Кауфмана, «Незаконченные предложения» Д. Сакса и С. Леви, «Родительско-детские отношения» Е.С. Шефера и Р.К. Белла (адаптирован Т.Н. Нещерет), Висбаденского опросника к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии **Н. Пезешкиана, Х. Дайденабаха** и методики цветowych метафор И.Л. Соломина.

По данным нашего исследования, семейному самоотношению женщин, осужденных за насильственные преступления (экспериментальная группа, n=122), свойственно наличие негативного фона восприятия себя, излишней самокритичности, чувствительности к критике в свой адрес со стороны близких окружающих

и неуверенность в себе. Это обуславливает «чувство неполноценности в семейной ситуации».

В восприятии настоящего женщины экспериментальной группы в семейных отношениях испытывают печаль, раздражение, злость к членам семьи и себе, ощущают собственное бессилие в связи с неспособностью, по их мнению, изменить сложившуюся ситуацию и невозможностью предотвратить или предусмотреть помехи.

В сфере будущих целей и жизненных планов, отношений с другими людьми у женщин, осужденных за насильственные преступления, выявлена недостаточная зрелость восприятия самих себя, обусловленная завышенными требованиями по отношению к себе. Это является причиной их заниженной самооценки, излишней неуверенности, переживания глубокого пессимизма, частых сомнений, бесконечных разочарований, осознания безнадежности, бессмысленности своих действий.

Женщины, осужденные за насильственные преступления, часто считают виновными в своих неудачах близких людей (родственников) и разрывают с ними связи. Юридическим (пенитенциарным / клиническим) психологам необходимо помочь осужденным женщинам восстановить отношения с родственниками посредством психокоррекционного воздействия на когнитивный (мнения, убеждения, знания), эмоциональный (реальные или воображаемые переживания и чувства) и мотивационно-поведенческий (побудительные силы, готовность к взаимодействию, выбор стратегий поведения) компоненты в структуре системы семейных отношений.

¹⁵ Серeda Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 324 с.

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин / Ю.М. Антонян // Российское право. Москва : ИНИОН РАН, 1992. 25 с.
2. Баландина Л.Л. Особенности самоактуализации и терминальных ценностей за насильственные преступления / Л.Л. Баландина, Е.А. Петрова // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1 : Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 81–89.
3. Баландина Л.Л. Особенности самоотношения женщин, осужденных за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ / Л.Л. Баландина, П.А. Истомина // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1 : Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С. 75–80.
4. Васягина Н.Н. Структурно-содержательный анализ семейного самосознания женщины / Н.Н. Васягина, К.В. Адушкина // Дискуссия. 2012. № 1. С. 116–123.
5. Кастерина Н.В. Психологический тренинг с женщинами, впервые осужденными к лишению свободы, в период адаптации : методическое пособие для пенитенциарных психологов / Н.В. Кастерина ; под редакцией О.Г. Ковалева. Москва : Спутник+, 2006. 48 с.
6. Котовский В.В. Особенности самоотношения лиц, обвиняемых в совершении преступлений / В.В. Котовский, Т.Н. Савченко // Прикладная юридическая психология. 2012. № 2. С. 41–49.
7. Молоствов А.В. Особенности самоотношения осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления, совершенные в отношении близких родственников / А.В. Молоствов // Прикладная юридическая психология. 2010. № 4. С. 73–78.
8. Морозова Н.О. Отношения в семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера / Н.О. Морозова (Макух) // Человек: преступление и наказание : материалы межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов (г. Рязань, 16 марта 2012 г.) : сборник научных статей / председатель редколлегии Р.С. Рыжов. Рязань : Акад. ФСИН России, 2012. С. 161–162.
9. Никулина Н.С. Особенности самоотношения женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы / Н.С. Никулина, Л.В. Кавун // Человек: Преступление и наказание. 2016. № 3 (94). С. 144–151.
10. Овсянникова Е.А. Развитие самоотношения женщин, осужденных к длительным срокам лишения свободы / Е.А. Овсянникова, Е.В. Гаркуша // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62–4. С. 285–289.

11. Ракитская О.Н. Об эффективности психокоррекции отношения к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера / О.Н. Ракитская, Н.О. Морозова (Макух) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). С. 99–102.
12. Серeda Е.В. Теоретические и прикладные проблемы применения наказания в виде лишения свободы в отношении женщин и их социальной реабилитации : диссертация доктора юридических наук / Е.В. Серeda. Москва, 2000. 324 с.
13. Сочивко Д.В. Психологические особенности гендерной самоидентификации в структуре самоотношения личности осужденных / Д.В. Сочивко, О.А. Тоболевич // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 11. С. 41–46.
14. Топильская О.А. Специфика самоотношения в структуре личности осужденных, совершивших преступления сексуального характера / О.А. Топильская // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 4. С. 153–162.
15. Торба В.Г. Особенности самоотношения женщин в период средней зрелости / В.Г. Торба, Л.А. Маковец // Научный журнал «Дискурс». 2018. № 12 (26). С. 152–160.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО- РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ШАЙКОВА МАРИНА ВИТАЛЬЕВНА,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Юго-Западного государственного университета,
кандидат психологических наук
shaikovamarina@mail.ru

В статье раскрываются особенности применения полиграфа в отношении несовершеннолетних. Анализируется порядок проведения психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа, учитывая психологические и возрастные особенности несовершеннолетних. Также рассматриваются нормативные и ведомственные акты, которые регулируют правовое применение полиграфа.

Ключевые слова: полиграф, правовое применение, судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа, несовершеннолетние.

THE POLYGRAPH USE IN CARRYING OUT OF CRIMINAL INTELLIGENCE AND SURVEILLANCE OPERATIONS IN RESPECT OF MINORS

SHAYKOVA MARINA V.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Southwest State University
PhD (Psychology)

Abstract the article reveals the features of using a polygraph in relation to minors. The article analyzes the procedure for conducting psychophysiological examination using a polygraph, taking into account the psychological and age characteristics of minors. Also considered are regulatory and departmental acts that regulate the legal use of the polygraph.

Keywords: polygraph, legal application; forensic psychophysiological examination using a polygraph; minor.

Эффективность предварительного расследования во многом зависит от уровня межведомственного взаимодействия и в первую очередь — от организации оперативного сопровождения уголовного дела. Возросшему уровню технического обеспечения организованных преступных групп, их сплоченности, вооруженности и коррумпированным связям можно активно проти-

воедействовать только при условии умелого использования возможностей, которые предоставляются нам Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — Федеральный закон

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

№ 144-ФЗ). В частности, статья 6 этого закона дает полный перечень оперативно-разыскных мероприятий, который включает в себя в том числе такое мероприятие, как опрос граждан, при этом при его проведении разрешается использование помощи специалистов и различных технических средств, не наносящих вреда жизни и здоровью граждан и не причиняющих ущерба среде. Перечень так называемых других технических средств законодателем не определен, что дает полное основание для включения в это число полиграфа².

Необходимо отметить, что в настоящее время органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, имеют в своем арсенале достаточно широкий набор технических средств, использование которых позволяет обеспечить раскрытие самых тяжких преступлений, в том числе преступлений прошлых лет. Это стало возможным в том числе и в результате того, что во многих случаях используется рассекречивание информации, полученной в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий с применением технических средств, и направление отдельных материалов дел оперативного учета для приобщения к материалам уголовного дела. При этом во многих случаях эти материалы принимаются судами в качестве доказательств по конкретным уголовным делам. Хотя еще не так давно к таким материалам отношение было еще более скептическое, чем в настоящее время к возможности использования полиграфа в процессе проведения опроса.

По своей сути опрос с использованием полиграфа является особой разновидностью одного из четырнадцати предусмотренных действующим законодательством оперативно-разыскных мероприятий, а именно: опроса граждан. Опрос с использованием полиграфа при этом рассматривается как беседа с опрашиваемым лицом, проводимая по специальным методикам, и с фиксацией его психофизиологических реакций на предлагаемые вопросы.

Объектами опроса являются любые лица, которые располагают оперативно значимой информацией вне зависимости от их гражданства, возраста, религиозных убеждений, должностного и социального положения и любых других обстоятельств.

Опрос может проводиться самим оперативным работником или другим лицом, которое дей-

ствует по его поручению, в том числе и внештатным или негласными сотрудниками. При этом лицам, проводящим опрос, разрешается из тактических соображений скрывать не только истинные цели беседы, но и свою принадлежность к правоохранительным органам.

В силу требований ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ основаниями для проведения опроса с использованием полиграфа являются: возбуждение уголовного дела; поручение должностных лиц органов предварительного расследования или определение судьи по уголовным делам, которые находятся в их производстве: запросы иных органов, которые осуществляют ОРД; постановление о мерах безопасности, применяемых в отношении защищаемых лиц; поручения и запросы Интерпола и Европола, а также правоохранительных органов других государств³.

Формальным юридическим основанием для проведения опроса с использованием полиграфа является задание оперативных подразделений правоохранительных органов Российской Федерации, которые наделены правом на осуществление оперативно-разыскной деятельности. Такое задание на проведение опроса с использованием полиграфа может быть дано как по собственной инициативе оперативных подразделений правоохранительных органов, так и по решению других органов и должностных лиц, являющихся участниками расследования. В этом случае задание на проведение опроса с использованием полиграфа оформляется оперативными службами только после получения отдельного поручения следователя или определения суда. В случае проведения опроса с использованием полиграфа в отношении свидетеля, подозреваемого, потерпевшего либо обвиняемого по инициативе оперативных служб в рамках расследования уголовного дела это мероприятие проводится только при наличии согласия следователя либо суда.

Что касается вопроса о применении полиграфа в отношении несовершеннолетних, то опрос может быть осуществлен в отношении несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет по делам о тяжких преступлениях с согласия законных представителей⁴. Уголовная ответственность по нашему законодательству наступает с 14 лет

² Родивилина В.А. О значимости технических средств в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сб. научных трудов. Вып. 6. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 168–173.

³ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Нестерова О.В. Использование полиграфа в оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : сб. ст. междунар. науч.-практич. конф. студ. и мол. ученых. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2014. С. 171.

(ст. 20 Уголовного кодекса РФ⁵). Возраст свидетеля в законе не оговаривается, и свидетелем преступления может быть и малолетний. Поэтому мы считаем, что в нормативной базе, сложившейся для опросов граждан с применением полиграфа, необходимы изменения и дополнения в соответствии с требованиями практики.

При изучении вопроса правового регулирования применения полиграфа при раскрытии преступлений в деятельности органов внутренних дел мы пришли к выводу, что наиболее оптимальный вариант дальнейшего развития использования результатов опросов с применением полиграфа — это приравнять их к результатам судебно-психологической экспертизы, расширив перечень ее оснований. Подростковый возраст — особая стадия онтогенетического развития личности и стадий ее становления. Поэтому возникновение отклонений в поведении несовершеннолетних закономерно и нормально, особенно если это касается внешних атрибутов в одежде, причёске и т.д. Сами физиологические и психологические особенности подросткового возраста, огромные катаклизмы и бури, преодолеваемые организмом, программируют отклонения от понятной взрослому нормы. Как считает Л.В. Фомина⁶, существует ряд условий, при которых поведенческие реакции несовершеннолетних перестают быть нормой.

У несовершеннолетних имеется комплекс взаимосвязанных особенностей, в частности, недостаточны аналитические способности освоения имеющейся информации, неразвиты интегративные психические процессы (процесс принятия решений, незрелость эмоционально-волевой сферы, детское реагирование в ложных ситуациях, недостаточный анализ ситуаций, высокая эгоцентричность, дефектность и ригидность внутренних установок). Сегодняшние несовершеннолетние стремятся все более подражать европейским стандартам и реалиям жизни, обладать дорогой и продвинутой электроникой и достаточно дорогими гаджетами, которые есть у их друзей, и именно поэтому, не имея возможности их купить, не получив средства от родителей, воруют у них деньги, промышляют обманом близких и окружающих людей, увлекаются мощничеством, алкоголем и сбытом (употреблением) запрещенных веществ и вещей и т.д.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Фомина Л.В. Социально-психологические проблемы делинквентности подростков (на материале судебно-психологических экспертиз) : дисс. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1998. 133 с.

Несовершеннолетние, в силу детской психики, склонны к фантазированию и лжи, даже в таких случаях, когда очевидно совершенно обратное. У подростков в возрасте от 14 до 16 лет психофизиологические исследования на полиграфе проводятся исключительно с письменного согласия родителей, а также других законных представителей, но при этом участие психолога является обязательным условием.

При проведении психофизиологического тестирования несовершеннолетних обычно используются технические средства и полиграфы российского производства (ДИАНА, ПИФ, ЭПОС), отвечающие всем положенным требованиям, установленным законодательством Российской Федерации о техническом регулировании. Современное состояние технического обеспечения проведения опросов с применением полиграфа создает необходимые предпосылки для повышения качества предварительного расследования преступлений и эффективности противодействия преступности в целом.

Так как психика у подростков в большинстве своем неустойчивая, проведение психофизиологического исследования может повлечь за собой психологическую травму. В соответствии с этим мы считаем, что использовать проверку на детекторе лжи относительно несовершеннолетних можно только в самых крайних случаях. Иногда проверка несовершеннолетнего с помощью полиграфа — единственный способ для подростка доказать родителям, что он никогда не употреблял наркотики или пробовал один раз курить травку, и было это год или два назад. В результате родители, получив достоверную информацию, успокаиваются, в семье снимается напряжение, и, как следствие, отношения становятся более теплыми и доверительными⁷.

В зависимости от целей проверки возможно получить информацию: употреблял или употребляет наркотики; сколько раз употреблял; когда в последний раз; с кем; чья была инициатива; имеет ли долги; причастен ли к пропаже из дома ценностей, денег, вещей; связан ли с преступными и криминальными структурами и т.д. Проверка на полиграфе может служить и неким предупредительным фактором. Несовершеннолетний будет знать, что его могут проверить, что обмануть родителей не получится, что правда все рав-

⁷ Шайкова М.В. Особенности назначения и производства судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 17–18 января 2019 г.) : сб. науч. ст. М. : РГ-Пресс, 2019. С. 548–553.

но выяснится. Данное подсознательное ограничение может сыграть положительно и отвернуть подростка от тех или иных действий, неблагоприятных для его здоровья или жизни. При регулярном прохождении тестирования на полиграфе такая проверка может стать способом контроля за подростком, более точным, чем экспресс-тесты, поскольку позволяет получить полную и точную информацию и дает достоверный результат вне зависимости от времени последнего употребления. Вместе с тем проведению экспертизы, как, впрочем, и исследованию с использованием полиграфа в любой иной форме, могут помешать заболевания, а также психические или физические состояния несовершеннолетнего, образующие в своей совокупности ряд противопоказаний к проведению исследований на полиграфе.

Возраст проверяемого лица и соответствующий ему уровень социально-психологического развития личности должен способствовать правдивости показаний. Современное российское законодательство, правовая доктрина не исключают возможности участия в расследовании, в производстве следственных действий несовершеннолетних (до 18 лет) и даже малолетних (моложе 11–12 лет) лиц. Вместе с тем у несовершеннолетних, особенно малолетних, отмечается несовершенство некоторых психологических процессов по сравнению со взрослыми. При этом характерные для детей особенности психики не являются ни психическими, ни физическими недостатками, но они, безусловно, влияют на процессы восприятия, воспоминания и воспроизведения информации. Происходящее со временем развитие психики несовершеннолетних выражается постепенно в повышении адекватности и полноты указанных психических процессов. Поэтому психологическое состояние несовершеннолетнего, в том числе перцептивные процессы, в силу своего развития претерпевает постоянные изменения.

Сложность проведения исследований с использованием полиграфа в отношении несовершеннолетних определяется невозможностью до конца понять ими как смысл, так и социальную значимость вопроса. При сообщении сведений о пережитом событии подростки часто склонны к фантазированию и преувеличению, они стремятся домысливать неизвестные им обстоятельства для придания общей картине произошедшего разумного, с их точки зрения, смысла. Однако из-за психологической и социальной незрелости выстраиваемые ими связи зачастую не носят адекватного характера, а мнимые факты неотделимы от действительных. В силу общей

инфантильности процедура тестирования нередко воспринимается как игра, несовершеннолетние вживаются в роль преступника. Все это может привести к значительному искажению ответов на предъявляемые вопросы.

Поэтому в современной российской теории и практике проведения психофизиологического исследования сложилось мнение о нежелательности проведения исследования в отношении лиц моложе 14 лет.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации⁸ (далее — УПК РФ) нет каких-либо возрастных ограничений, касающихся лиц, в отношении которых проводится экспертное исследование. Тем не менее, учитывая приведенные выше положения, назначение ПФЭ в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста, нежелательно. Кроме того, принимая во внимание, что в ходе процедуры ПФЭ по существу производится проверка данных ранее показаний, при назначении и производстве ПФЭ в отношении лиц 14–18-летнего возраста следует учитывать положения ст. 426 «Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу» УПК РФ, определяющие участие в производстве по делу педагога, психолога, представителя или законного представителя несовершеннолетнего⁹.

Их участие позволит эксперту лучше ориентироваться в вопросах психического развития и психических особенностей обследуемого. Представитель и законный представитель несовершеннолетнего, призванные повысить уровень представительства несовершеннолетнего, должны в обязательном порядке привлекаться к процедуре получения от несовершеннолетнего добровольного согласия на участие в ПФЭ. Поэтому обследование лица, не достигшего 18-летнего возраста, проводится только при наличии письменного согласия на участие в ПФЭ не только самого несовершеннолетнего, но и его законного представителя (родителей, опекунов, усыновителей и т.д.)¹⁰.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Шайкова М.В. Соблюдение прав и свобод человека при применении полиграфа (психолого-этический аспект) // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Курск, 16–18 апреля 2015 г.). Ч. 1 : сб. науч. ст. / отв. ред. А.А. Козявин. Курск : Университетская книга, 2015. С. 308–312.

¹⁰ Офицерова Н.А., Полушкина О.А., Крупницкая В.И., Черкасова Е.С. Полиграф в деятельности правоохрани-

Процесс подготовки и организации опроса представляет собой комплексное мероприятие, в основе реализации которого лежит соблюдение ряда ключевых условий: во-первых, речь идет о необходимости получения письменного согласия родителей или законных представителей несовершеннолетнего на участие в таком мероприятии; во-вторых, допрос с применением полиграфа проводится в отношении подростков в возрасте от 14 до 16 лет лишь в случае присутствия психолога, специализировавшегося на изучении психофизиологических реакций несовершеннолетних на проводимый опрос; в-третьих, процесс проведения опроса требует наличия у опера-

нительных органов // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : сб. мат. студ. научн. конф. Новосибирск, 2017. № 4. С. 65.

тора специфических знаний, навыков и умений, позволяющих верно истолковать психофизиологические особенности опрашиваемого лица; в-четвертых, необходимо обеспечить слаженную работу следственного и оперативного аппарата с полиграфологами с целью минимизации утечки информации.

Таким образом, мы считаем, что психофизиологическое исследование несовершеннолетних является сложным и ответственным в рамках деятельности профессиональных полиграфологов, поэтому такого рода исследования должны проводить только опытные полиграфологи-психологи, имеющие за плечами десятилетия практической работы в области полиграфологии и являющиеся дипломированными специалистами в области психологии, медицины и юриспруденции.

Литература

1. Нестерова О.В. Использование полиграфа в оперативно-розыскной деятельности / О.В. Нестерова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : материалы Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых (г. Челябинск, 20–21 декабря 2013 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор М.Г. Янин. Челябинск : Полиграф-Мастер, 2014. С. 171.
2. Офицерова Н.А. Полиграф в деятельности правоохранительных органов / Н.А. Офицерова, О.А. Полушкина, В.И. Крупницкая, Е.С. Черкасова // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства : материалы студенческой научной конференции (г. Новосибирск, 2 февраля 2017 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор С.А. Поляков. Новосибирск : НГТУ, 2017. № 4. С. 62–65.
3. Родивилина В.А. О значимости технических средств в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений / В.А. Родивилина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : материалы конференции (г. Иркутск, 31 марта — 1 апреля 2015 г.) : сборник научных трудов. Вып. 6. Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2015. С. 168–173.
4. Фомина Л.В. Социально-психологические проблемы делинквентности подростков (на материале судебно-психологических экспертиз) : диссертация кандидата психологических наук / Л.В. Фомина. Ярославль. 1998. 133 с.
5. Шайкова М.В. Особенности назначения и производства судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних / М.В. Шайкова // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 17–18 января 2019 г.) : сборник научных статей / редакторы Е.Р. Россинская, Л.И. Слепнева, Н.С. Неретина, А.К. Лебедева. Москва : РГ-Пресс, 2019. С. 548–553.
6. Шайкова М.В. Соблюдение прав и свобод человека при применении полиграфа (психолого-этический аспект) / М.В. Шайкова // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Курск, 16–18 апреля 2015 г.). Ч. 1 : сборник научных статей / ответственный редактор А.А. Козьявин. Курск : Университетская книга, 2015. С. 308–312.

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ЦИФРОВОГО (ДИСТАНЦИОННОГО) ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

ДЕУЛИН ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, подполковник полиции
ddeulin@yandex.ru

КЛИМОВА КРИСТИНА АЛЕКСЕЕВНА,
курсант 871-го взвода 3-го «П» курса Института психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции
kris_klimova@inbox.ru

В статье рассматривается проблема развития инновационных технологий в обучении на современном этапе в сфере высшего образования в России. Авторы сравнивают классический (традиционный) и дистанционный (электронный) форматы обучения и освоения учебных программ курсантами и слушателями образовательной организации МВД России. Выборка состоит из курсантов и слушателей образовательной организации МВД России. В качестве основных методов использовались: наблюдение, опрос, анализ и методика Ч. Осгуда «Семантический дифференциал». Результатом исследования является понимание скрытых мотивов обучающихся, их предпочтений к разным форматам обучения. Авторы приходят к выводу, что у некоторой части курсантов имеется высокая мотивированность к обучению в рамках дистанционного формата.

Ключевые слова: дистанционное обучение, технологический прогресс, цифровой формат обучения, курсанты и слушатели, методика, традиционное образование, развитие, общение, совместность, учебная деятельность.

STUDY OF THE MOTIVATION OF CADETS' EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE FRAMEWORK OF IMPLEMENTATION OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF DIGITAL (DISTANCE) TRAINING FORMAT IN THE EDUCATIONAL ORGANIZATION OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

DEULIN DMITRIY V.
Associate Professor of the Department of Psychology, Educational and Scientific Complex
of Performance Psychology of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ph. D. (Psychology), Police Lieutenant Colonel

KLIMOVA KRISTINA A.
871 Cadet Platoon of 3 "P" course of the Institute of Psychology Performance Management
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
private police

The article deals with the problem of development of innovative technologies in training at the present stage in the field of higher education in Russia. The authors compare the classical (traditional) and distance (electronic) formats of training and development of training programs by cadets and students of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The sample consists of cadets and students of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main methods used were: observation, survey, analysis, and the methodology of CH. Osgood's "Semantic differential". We also conducted a qualitative analysis based on a survey of students, the disadvantages and advantages of different training formats.

Keywords: distance learning, technological progress, digital learning format, cadets and trainees, methods, traditional education, development, communication, collaboration, educational activities.

Сегодня во всем мире постепенно происходит смена технических и экономических отно-

шений, наступает время так называемого шестого технологического уклада, где образование

принимает дистантную форму. Возникают различные мнения по поводу сложившейся экстренной практики применения в условиях эпидемии вынужденного удаленного обучения.

В связи с распространением инновационных технологий возникают вопросы психолого-педагогического содержания. Например, о роли в новых условиях коллективно-распределенной совместной деятельности, зоне ближайшего развития, в целом о социальной ситуации развития, насколько эти необходимые условия, сформулированные в отечественной психологии, будут соблюдаться в цифровой матрице обучения.

Проблема учебной деятельности, которая, по мнению В.В. Давыдова, должна разворачиваться в рамках развивающего обучения и воспитания, также требует переоценки в новых условиях¹. Сегодня происходит смещение компетенций в сторону использования компьютерных технологий, программ, гаджетов, различных интернет-приложений.

Раньше в традиционной отечественной педагогической психологии было доказано, что именно совместность учебной деятельности позволяет учащимся развивать свою когнитивную сферу. Стоит отметить, что уже тогда в науке рассматривались возможности минимальной компьютеризации процесса обучения. Так, в конце прошлого века В.В. Рубцов отмечал, что в рамках отечественных и международных проектов имеется положительный опыт использования компьютеров в образовании. Это позволяет совершенствовать социальную практику. Вместе с тем автор отмечает, что такая компьютерная экспансия в образование требует проведения фундаментальных и прикладных психолого-педагогических исследований².

В современном цифровом образовательном пространстве меняется содержание учебного взаимодействия. В работах А.-Н. Перре-Клермо указывалось на возможные способы организации совместной деятельности, позволяющей получить максимальный групповой эффект. По мнению автора, основной причиной развития ребенка является совместная деятельность³.

Л.С. Выготский вводит в научный оборот педагогической психологии такие важные понятия, как «зона ближайшего развития» и «со-

циальная ситуация развития». В этой связи Л.С. Выготский придавал решающее значение социокультурному механизму взаимодействия взрослого и ребенка. Но такое взаимодействие представляло в большей степени живое общение, построенное на предметном материальном психическом обмене⁴.

В современном дистанционном образовании особый импульс получили так называемые тесты. Однако, на наш взгляд, такое повсеместное применение этой технологии вызывает многочисленные вопросы. Еще А.Н. Леонтьев с крайней аккуратностью подходил к проблеме применения тестов в практической деятельности. Автор в своей работе приводит пример тестов измерения интеллекта и приходит к выводу, что несостоятельность методологии такого рода тестов очевидна. Ведь единственным критерием, на основании которого вводятся те или иные тестовые задачи, является их валидность, т.е. степень соответствия результатов их решения тем или иным косвенным же выражениям тестируемых психологических особенностей. Подобная трансформация методической техники в самостоятельную дисциплину скрывает подмену теоретического исследования грубой прагматикой⁵.

А.Н. Леонтьев не призывал отказаться вообще от идеи тестов, вместе с тем требовал более широкого научного подхода к их разработке и применению. К сожалению, сегодня цифровой формат образования порождает широкое бесконтрольное использование, в том числе и так называемых тестов достижения.

В этом ключе актуализируется также теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, где без этапа материальных (с реальными предметами) или материализованных (с предметами-заместителями) действий невозможно полноценное развитие интеллекта ребенка⁶. Стоит отметить, что в парадигме отечественной психолого-педагогической научной мысли главным драйвером развития ребенка считаются его совместные социальные взаимоотношения со взрослым и сверстниками. Полноценно развернуть данный процесс в рамках дистанционного обучения представляется сложной задачей.

В данном случае уместна аналогия, о которой писал К. Маркс: «Рабочие вследствие капиталистического применения техники становятся живой принадлежностью машины, со-

¹ Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования. М.: Педагогика, 1986. 239 с.

² Рубцов В.В. Основы социально-генетической психологии. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк», 1996. 384 с.

³ Перре-Клермон А.-Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей / пер. с фр.; вступ. ст. В.В. Рубцова. М.: Педагогика, 1991. 245 с.

⁴ Там же.

⁵ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 304 с.

⁶ Гальперин П.Я. Лекции по психологии / под ред. и с предисл. А.И. Подольского. М., 2002. 400 с.

знательными придатками бессознательной, но однообразно действующей машины»⁷.

Ведущая учебная деятельность учащихся в условиях дистанционного образования постепенно может менять свое содержание. В некоторых работах утверждается, что практика применения смешанной модели обучения оказывается более продуктивной. Это позволяет вызывать интерес учащихся, повышать успеваемость. В качестве основного довода приводятся гибкость этой модели и ее адаптивность под меняющийся стиль жизни общества⁸.

В зарубежных исследованиях приводятся данные об успешности дистанционного обучения и удовлетворенности среди пользователей этих услуг⁹. В другом исследовании изучалось сопротивление преподавателей новой цифровой системе обучения. В качестве препятствий указывались несовершенство поддержки управления и планирования, качество подготовки специалистов, техническая поддержка, мотивация и др.¹⁰.

Таким образом, существуют противоречивые данные о внедрении новой образовательной электронной среды.

Рассматривая перспективы перехода на дистанционные стандарты обучения, мы решили выяснить отношение (скрытую мотивацию) к этой идее обучающихся высшей школы. Тем более у них сформировался продолжительный опыт дистанционного обучения в электронно-программном модуле Discord¹¹.

В качестве основных методов исследования выступили: наблюдение, опрос, беседа и методика «Семантический дифференциал». Исследование проводилось на выборке курсантов 3–4-го курсов в составе 41 человека (100% девушки) образовательной организации МВД России. В рамках методики Ч. Осгуда «Семантический дифференциал»¹² испытуемым предла-

галось оценить 21 пару противоположных формулировок. Оценка производилась в три этапа: обучающийся оценивал себя как человека, получающего образование в целом; оценивал дистанционное или удаленное обучение и оценивал классическую форму получения образования. Дополнительно респондентам в свободной форме рекомендовалось оставить комментарий в свободной форме после выполнения методики по желанию испытуемого.

По итогам проведенного анализа скрытой мотивации обучения были получены следующие результаты: были выявлены три основных вида мотивации обучающихся и шесть подтипов посредством обнаружения наиболее короткого по отношению к оценке себя расстояния, а именно «ЯО – Я» и классическая форма обучения; «ЯД – Я» и дистанционная форма обучения; комбинация «ОД» — комплексная мотивация на обучение на данный момент.

В целом мотивированность испытуемых снижена, только 17% респондентов ведущей целью перед собой ставят успешное освоение образовательных программ на момент проведения исследования. Данные респонденты нацелены на обучение, среди них наиболее предпочитаемым является дистанционный формат, который выбрали 12% из числа обследуемых, в то время как к традиционной форме располагают всего 5%.

Следующий рассматриваемый нами тип — мотивированность на обучение по удаленной форме «Я — Дистанционное», что составило 32%. Для данного типа характерно использование различных социальных сетей и специальных предложений для освоения учебной программы в двух направлениях:

1. Постоянное использование специальных приложений в обучении (учебные задания присылают на почту, затем отправляются в указанное время преподавателю). Стоит отметить, что больше половины испытуемых данного типа проживают в общежитии при Университете. В рамках исследования удалось выявить, что корреляция между предпочитаемым типом обучения и местом проживания статистически значима по расчету коэффициента ранговой корреляции Спирмена (результат: $r_s = -0.683$). Курсанты, проживающие в общежитии, предпочитают дистанционную форму, тогда как курсанты, проживающие в Москве, предпочитают традиционную форму.

2. Использование специальных приложений в целях поддержания контакта, а не обучения. Количество респондентов данного типа составило 19%. К данной категории относятся испытуемые,

⁷ Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I. М.: Эксмо, 2017. 382 с.

⁸ Айдрус И.А., Асмятуллин Р.Р. Мировой опыт использования технологий дистанционного образования // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 139–146.

⁹ Disastral Ganjar M., Wahyuningtyas R. User Satisfaction of E-Learning System Implementation for Training and Development Program in Organization // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 135. 3rd Asia Pacific International Conference of Management and Business Science (AICMBS 2019). P. 243–247.

¹⁰ Bibi M. Alajmi, Fayiz M. Aldhafaeri Use and Reluctance: A Study of Faculty Reactions To The Use Of eLearning Systems At Kuwait University // Proceedings of the 11th International Conference on Knowledge Management. 2015. P. 1–9.

¹¹ Бесплатный мессенджер с поддержкой VoIP, видеоконференций, предназначенный для использования различными сообществами геймеров, студентов/школьников и бизнеса.

¹² Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала: учеб.-метод. пособие. Ижевск, 2016. 78 с.

которые на данном этапе предпочитают общение, чаще пользуются социальными сетями, при этом мотивация именно на обучение снижена.

Заключительной категорией мы выделили соотношение «Я — классическая форма обучения». Данная категория является самой многочисленной, приоритетно «ЯО» стало для 51% из числа обследуемых. Обозначенная типология подразделяется на два подвида:

1) предпочитающие классическую форму дистанционной в силу (исходя из оставленных комментариев) реального общения с людьми, доступности материала, удобства проведения занятий (практических и семинаров) — 15% испытуемых. В целом респонденты нацелены на живой контакт в рамках традиционного обучения, но не в контексте учебных занятий, а по квазиучебным проблемам (общение на перерывах);

2) данный тип людей приоритетно уделяет внимание классической форме освоения учебной программы, поскольку так больше возможности проявлять активность в университете — 37% испытуемых. Непосредственное взаимодействие с профессорско-преподавательским составом, по общему мнению данной группы, играет ведущую роль в получении образования.

Таким образом, психическое отношение учащихся к дистанционному обучению не является окончательно оформленным и требует для осмысления дополнительного времени. В настоящий момент удаленное обучение воспринимается скорее как совмещение досуга (систематическое посещение социальных сетей) и элементов обучения (пользование программой Discord). Наиболее привычным для курсантов все же остается традиционный способ обучения, поскольку прямой контакт и возможность живого всестороннего взаимодействия в рамках решения дополнительных или внеучебных за-

дач (обязанности заместителя командира взвода, командира отделения, художественная самодеятельность и иное) представляются более востребованными.

В рамках опроса курсантов выделили четыре основных параметра: современность технологии, комфортность проведения занятий в образовательной матрице, параметр личного времени и мотивация на обучение. Эти рассматриваемые параметры составили качественную сторону проблемы. Дистанционная форма обучения удобна, но не на постоянной основе, потому как, исходя из комментариев, оставленных респондентами, полноценный практический опыт (именно касаемо практических занятий по отдельным дисциплинам) невозможно получить в полном объеме в рамках классической формы обучения. Некоторые специальные предметы требуют межличностного непосредственного живого взаимодействия с преподавателем. Вместе с тем курсанты выделили и положительные стороны: шаговая доступность обучения, возможность больше проводить времени с семьей, меньше стрессовой нагрузки и различных вне-учебных мероприятий.

Вместе с тем все-таки классическая форма обучения, по определенным показателям, является более востребованной по отношению к удаленной форме.

Таким образом, внедрение дистанционной формы обучения требует дальнейшего совершенствования в области: доступной формы подачи материала, проверки самостоятельного изучения, использования социальных сетей в учебных целях, использования видеочата и др. Классическая форма же сейчас почти не представляется без внедрения цифровых технологий, например систем демонстрации изображений, различных мультимедиа, внедрения интерактивных досок и т.д.

Литература

1. Айдрус И.А. Мировой опыт использования технологий дистанционного образования / И.А. Айдрус, Р.Р. Асмятуллин // Высшее образование в России. 2015. № 5. С. 139–146.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека / Л.С. Выготский. Москва : Смысл ; Эксмо, 2005. 1136 с.
3. Гальперин П.Я. Лекции по психологии / П.Я. Гальперин ; под редакцией и с предисловием А.И. Подольского. Москва, 2002. 400 с.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: Опыт теоретического и экспериментального психологического исследования / В.В. Давыдов. Москва : Педагогика, 1986. 239 с.
5. Кожевникова О.В., Вьюжанина С.А. Психосемантика. Метод семантического дифференциала. Учебно-методическое пособие, Ижевск — 2016 — 78 с. Кожевникова О.В. Психосемантика. Метод семантического дифференциала : учебно-методическое пособие / О.В. Кожевникова, С.А. Вьюжанина. Ижевск, 2016. 78 с.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. Москва, 1975. 304 с.
7. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Том I / К. Маркс. Москва : Эксмо, 2017. 382 с.
8. Перре-Клермон А.-Н. Роль социальных взаимодействий в развитии интеллекта детей / А.-Н. Перре-Клермон ; перевод с французского ; вступительная статья В.В. Рубцова. Москва : Педагогика, 1991. 245 с.
9. Рубцов В.В. Основы социально-генетической психологии / В.В. Рубцов. Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «Модэк», 1996. 384 с.

10. Bibi M. Alajmi , Fayiz M. Aldhafeeri Use and Reluctance: A Study of Faculty Reactions To The Use Of eLearning Systems At Kuwait University // Proceedings of the 11th International Conference on Knowledge Management. 2015. P. 1–9.
11. Disastra I Ganjar M., Wahyuningtyas R. User Satisfaction of E-Learning System Implementation for Training and Development Program in Organization // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 135. 3rd Asia Pacific International Conference of Management and Business Science (AICMBS 2019). P. 243–247.

Referents

12. Aidrus I.A. International experience of the use of distance education technologies / I.A. Aidrus, R.R. Asmatullin // Higher education in Russia. 2015. P. 139–146.
13. Vygotsky L.S. Psychology of human development / L.S. Vygotsky. Moscow : Publishing house of Meaning ; Eksmo, 2005. 1136 s.
14. Galperin P.Ya. Lectures on psychology / P.Ya. Galperin ; edited and with a preface by A.I Podolsky. Moscow, 2002. 400 p.
15. Davydov V.V. Problems of developing learning: Experience of theoretical and experimental psychological research / V.V. Davydov. Moscow : Pedagogika, 1986. 239 p.
16. Disaster G.M. User satisfaction with the introduction of an e-learning system for training and development programs in the organization / G.M. Disaster, R. Makingsense // 3rd Asia-Pacific international conference on management and business science “Achievements in the field of Economics, business and management” : collection of articles. 2019. Vol. 135. P. 243–247.
17. Kozhevnikova O.V. Psychosemantics. The method of semantic differential : educational and methodological guide / O.V. Kozhevnikova, S.A. Vyuzhanina. Izhevsk, 2016. 78 p.
18. Leontiev A.N. Activity. Consciousness. Personality / A.N. Leontiev. Moscow, 1975. 304 p.
19. Marx K. Capital: criticism of political economy. Volume I / K. Marx. Moscow: Eksmo, 2017. 382 p.
20. Perret-Clermont A.-N. The role of social interactions in the development of children’s intelligence / A.-N. Perret-Clermont ; translated with France ; Introduction by V.V. Rubtsov. Moscow : Pedagogy, 1991. 245 p.
21. Rubtsov V.V. Fundamentals of socio-genetic psychology / V.V. Rubtsov. Moscow : Institute of practical psychology ; Voronezh : NPO Modek, 1996. 384 p.
22. Bibi M. Alajmi , Fayiz M. Aldhafeeri Use and Reluctance: A Study of Faculty Reactions To The Use Of eLearning Systems At Kuwait University // Proceedings of the 11th International Conference on Knowledge Management. 2015. P. 1–9.
23. Disastra I Ganjar M., Wahyuningtyas R. User Satisfaction of E-Learning System Implementation for Training and Development Program in Organization // Advances in Economics, Business and Management Research, volume 135. 3rd Asia Pacific International Conference of Management and Business Science (AICMBS 2019). P. 243–247

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на avtor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.